

КОНСОНАНС

Газета Нижегородской Государственной консерватории им. М.И. Глинки

читайте в номере:

REQUIEM

Какой быть
нашей газете

ответы на 9 стр.

Голубая Ока

- 2004 стр. 5

ФНИ 45

Музыка Молодых

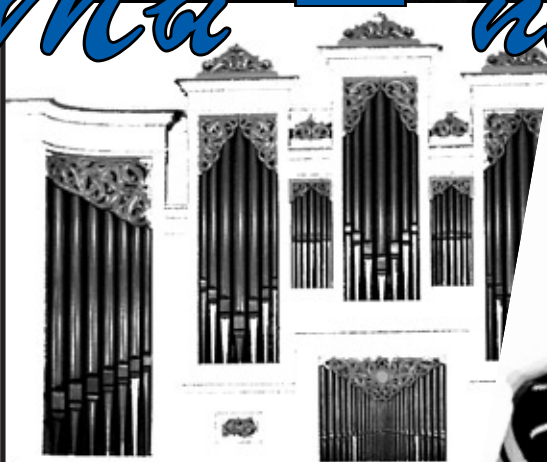
стр. 22

НОРД-ОСТ

Наши в Москве:
возвращение
традиции стр. 7

Мы — первые!

стр. 8

Участие в конкурсах для современных исполнителей - дело привычное и даже обыденное. Однако участие конкурсах международного уровня - это уже событие, и не только для самого исполнителя, но и для организации, воспитавшей его. А победа на таком конкурсе - повод не только для поздравлений, но и для законной гордости. Ноябрь оказался урожайным на победы самого высокого уровня. Поздравляем лауреатов!

Колонка Ректора

В этом номере мне хотелось бы поднять ряд вопросов, напрямую связанных с будущей деятельностью наших студентов и аспирантов. Один из таких вопросов – развитие интеллекта.

Общаясь со студентами, слушая их ответы, беседуя

на экзаменах при поступлении в аспирантуру, мои коллеги и я невольно обращаем внимание на малую информированность наших уважаемых учеников в вопросах искусства и культуры. Отсутствие элементарных знаний и впечатлений не может быть восполнено игрой на инструменте или хорошим голосом. Знания, умение мыслить, умение общаться, коммуникативность – важнейшие аспекты развития музыканта-исполнителя, композитора, музыковеда. К большому сожалению, уровень обучения в средней школе, среднем специальном учебном заведении не предполагает такого культурного развития своих выпускников, которое необходимо при поступлении в ВУЗ искусства, в консерваторию. Этот пробел чаще всего не восполняется и в семье, порою далекой от музыки.

«Заземленность» на быт, работу или службу создает ощущение ненужности всей этой «надстройки», называемой культурой и искусством. Беда нашего общества именно в этом. Агрессивное невежество достигло огромных размеров и диктует правила поведения, критерии оценок людей, перспективу развития общества.

Наша задача – не только хорошо петь и играть. Человек, занимающийся искусством – это просветитель, художник, приподнявшийся над сиюминутностью, увидевший другие горизонты и передающий их своим творчеством.

Вот здесь и необходим кругозор, широта взглядов, знания, интеллект. В этом я вижу основную задачу воспитания музыканта. Все остальное – ремесленничество, не вызывающее должного уважения.

Художественный вкус может формироваться у человека, который много видел и слышал, который имеет возможность сравнить хорошее и плохое и отличить истинное от наносного, вульгарного, пошлого. Вкус – это обилие впечатлений от соприкосновения с искусством и, поэтому, естественная потребность отбора.

Посещение концертов, спектаклей, встреч, конференций, вернисажей и других культурных событий должно быть потребностью будущего музыканта. Надо много читать, развивая образное мышление и пополняя информационный багаж. Нет ничего хуже самодостаточности – она убивает развитие личности.

Это, вкратце, некоторые мысли, которые многим из вас, несомненно, приходили в голову. Пусть еще раз я о них напомню.

Фертельмейстер Э.Б.

От Редакции

Каждый выпуск газеты - в чем-то особенный, ведь в нем соединяется коллективное творчество многих людей. А если эти многие - начинающие журналисты? Тогда каждый выпуск - это этап взросления, это поиски и опыт, “сын ошибок трудных”. Не правда ли, газета начинает становиться уже чем-то привычным для консерватории? И как приятно слышать, проходя по коридору: “Когда следующий выпуск “Консонанса”? Это значит, что нас читают, знают и ждут.

Ноябрьский выпуск замечателен тем, что мы впервые смогли встретиться со своим читателем “лицом к лицу”, причем не с каким-то конкретно, а с массой читателей. Результаты проведенного социологического опроса (подробнее читайте на с.9) убеждают: газета нужна! Но убеждают они и в том, что до идеала нам тоже далеко, что многим в газете не хватает каких-то параметров, которыми, в их представлении, должен обладать печатный орган Нижегородской консерватории.

Что ж, мы будем стараться, расти и развиваться - это мы можем обещать. Не можем пообещать лишь одного - что достигнем той сладостной поры, когда газета будет устраивать всех - думаем, вы понимаете, почему. Идеал – он у каждого свой, и редакционный идеал газеты, как мы ее себе представляем, может не совпадать, например, с тем идеалом, который некоторые из вас предлагают в анкетах. Это не страшно. Важно лишь понимать, что целью газеты было и остается не только отражение панорамы культурной жизни консерватории и города, не только просвещение, но и... что-то большее. Мы вполне осознаем свою ответственность.

Общаться с читателями нам понравилось. Мы решили ввести такой диалог в обиход, и с декабря у двери информационно-издательского отдела наконец появится “черный ящик” внутренней почты, назначение которого - доносить до редакции пожелания, рекомендации и советы читателей. Более того, журналисты, как известно, стремятся быть вездесущими и всезнающими, но все же далеко не вездесущи и не всезнающи. Что-то выпадает из нашего поля зрения, о чём-то мы просто не догадываемся. Если вы считаете, что у вас на кафедре произошло важное событие, о котором стоит написать, если вас волнует вопрос, требующий решения или хотя бы освещения в печати - не поленились, бросьте записку в ящик. Мы придем!

С уважением,
редакция

ОСЕННИЙ МАРАФОН

Середина осени – пора межсессионных аттестаций. По словам С.И.Степанова, начавшего свое выступление с оптимистической нотки, в относительно успешной сдаче межсессионной аттестации «повинен» и вновь возродившийся институт старост. Видимо, товарищеское «чувство локтя» повышает уровень ответственности даже у тех, кто всегда отличался свободным отношением к учебе. Однако задолжников все-таки немало, причем в основном студенты не аттестованы по физкультуре. Что связано, как всем известно, с отсутствием собственного спортзала и, соответственно, большой наполняемостью групп – студенты просто не успевают сдавать нормативы. Тем не менее, все, не сдавшие задолженности вовремя, не будут допущены к зимней сессии. Обсуждался и вопрос наказаний, поскольку, по выражению ректора, «нам либерализм вреден». Эффективным методом было признано лишение студента стипендии при наличии выговора. Так что думайте уже сейчас!

Отчет секции органа (З.А.Скульская и Т.Р.Бочкова) был похож на триумфальный марш: успешное окончание студентов, поступление в аспирантуру, участие в мастер-классах, концерты, победы студентов и аспирантов на престижных конкурсах. В результате было предложено реорганизовать секцию в кафедру, как это сделано в Московской, Казанской консерваториях, РАМ им. Гнесиных. Тем более, что в следующем году органному классу ННГК – 45 лет. На что Э.Б.Фертельмейстер, осведомленный более других в столичных новостях, сказал, что орган уже признали самостоятельной специальностью, но ждут утверждения нового Госстандарта. Следовательно, кафедра появится

только тогда, когда появится сама специальность и набор на эту кафедру.

Кафедра звукорежиссуры – самая молодая в консерватории, но отчитывалась по полной программе (доклад С.П.Ступаря): среди достижений были отмечены и победы студентов на конкурсе им. Бабушкина, и наличие в фонотеке студенческих работ, и активное взаимодействие с другими кафедрами, и успешная аккредитация. Как основная проблема – вновь было озвучено отсутствие студии, являющейся для звукорежиссеров «хлебом насущным». Без студии нельзя участвовать в конкурсах – практически везде требуются студийные записи, практика студентов с III курса должна проходить в студии. Более того, если появится еще и ноутбук, то станут возможными записи в малом зале и даже в филармонии. Одним словом, кафедра в ожидании.

Подвели итоги успешной работы кафедры сольного пения (А.М.Седов) и аспирантуры (Т.Б.Сиднева, Е.В.Приданова).

В графе «Разное» повестки дня обсуждалось грядущее празднование 100-летия Г.С.Домбаева, одного из ректоров нашей консерватории. Кроме того, появился важный для студентов отдел по трудоустройству выпускников (под руководством С.М.Каневской), где постепенно будет создаваться картотека выпускников. А весной, в апреле, планируется проведение «Ярмарки вакансий», с участием всех организаций, заинтересованных в наших студентах – своего рода большой творческий отчет «ННГК представляет...». В этот «отчет» будет входить и конференция, и концерт выпускников. А вы – готовы участвовать?

Что наша жизнь? — Игра...

Уж сколько раз твердили миру, что игра в политику – дело не для слабонервных. Сколько раз мы слышали различные обещания от сильных мира сего о достойной жизни для учителей, врачей и студентов. И почти всегда это оказывалось обыкновенной предвыборной игрой за голоса избирателей, в надежде, что электорат выберет «правильных» народных избранников. Сегодня я хочу Вам рассказать о том, что же такое политика «помосковски».

27 октября сего года в консерваторию пришла правительственная телеграмма, в которой председателя профкома студентов консерватории, как одного из членов РАПОС, приглашали на встречу с Министром образования А.А. Фурсенко в Москву. По существу, это были переговоры о сотрудничестве РАПОС с Министерством образования, в рамках которых должен был быть подписан договор о сотрудничестве этих организаций. На этой встрече присутствовали представители более 80 регионов страны, представители Министерства и Агентства образования.

Начинали встречу представители РАПОС – первым взял слово Депутат ГД РФ и Председатель РАПОС О.И. Денисов. В своем выступлении он затронул основные проблемы, беспокоящие студенческие массы, как-то: проблемы ремонта общежитий, вопросы о приватизациях ВУЗов и, конечно, главную тему последних месяцев – останется ли в России бесплатное образование. Эти проблемы обсуждались 1 октября на студенческих митингах протеста, которые прошли по всей России – результатом этих акций и стала нынешняя

встреча.

--> профком

Также был поднят вопрос и о подписании соглашения, в котором указывались бы права и обязанности сторон, например: председатели профкомов студентов имеют право участвовать в проверках ВУЗов Министерством как сторонние наблюдатели, или Министерство образования имеет право спрашивать о любой деятельности РАПОС и др. Потом выступали представители регионов. От Нижнего Новгорода выступал М.В. Мирный. В своем докладе, помимо основных проблем, он затронул вопрос о том, какие ВУЗы перейдут в результате перестановок в Министерство образования. И каков мой был ужас, когда я услышал, что к 2006 году все ВУЗы, относящиеся к Минкультуры, перейдут под крыло Минобразования. В моем воображении я сразу представил, что наша любимая консерватория будет лишь одной из тысяч российских ВУЗов в образовании, а не одной из первых в культуре... Но мои грустные мысли после переговоров развеял директор Федерального Агентства по образованию Г.А. Балыхин, уточнив, что консерватории не относятся к группе из 13-и ВУЗов, которые уйдут под крыло Минобразования.

В конце встречи слово взял Министр образования А. А. Фурсенко. Из его длинного выступления, где серьезные вещи переплетались с шутками, я и мои коллеги из Водной и Медицинской академий поняли лишь то, что ВУЗы можно будет приватизировать, полностью платного образования не будет, но бюджетных мест будет лишь столько, сколько надо государству. И один из главных вопросов повестки дня остался открытым, т.к. соглашение в итоге подписано не было.

Гармония и дисгармония в искусстве

С 20 по 23 октября в консерватории проходила Всероссийская научная конференция «Гармония и дисгармония в искусстве». Это проект со своей историей и эволюцией. На этот раз темой встречи музыковедов и искусствоведов стала антиномия (то есть пара взаимосвязанных друг с другом противоположных понятий) гармонии и дисгармонии. Об этом мы уже писали в предыдущем номере «Консонанса». Конференция – очень важное событие в жизни учёного. О значении конференции для «человека науки», об особенностях консерваторских музыковедческих встреч мы попросили рассказать доктора наук, профессора Веру Борисовну Валькову. Она героически распространяет свою преподавательскую деятельность сразу на два вуза: нашу родную консерваторию и Российскую академию музыки им. Гнесиных. Вот и теперь она нашла время приехать в Нижний и выступить на конференции «Гармония и дисгармония»

- Вера Борисовна, расскажите немного об истории конференции в ННГК?

- Конференции в консерватории проходили все годы, что на моей памяти. Они финансировались за счет тех вузов, откуда приезжали делегаты. Но с 90-х годов консерваториям стало труднее присылать гостей, приходилось заниматься поиском средств. В 1995 г. была проведена конференция в рамках фестиваля им. Сахарова «Художественные взаимодействия: Россия и Запад». Особо значимым стал проект 1996 г. он получил название «Искусство XX века: уходящая эпоха?». В рамках этой международной конференции проходили выставки, концерты. Деньги были выделены нижегородским бизнесменом Иваном Мазиным, он стал основным меценатом. Кроме того, помогал фонд

Сороса. Этот проект положил начало новой традиции конференциального движения, дал толчок для развития темы искусства XX в. с различными проблемными поворотами. С 1996 г. все конференции сопровождались изданием научных сборников, выходящими на год позже. Сейчас готовится к выпуску четвертый.

Нынешняя конференция стоит особняком. Она состоялась через год после предыдущей и посвящена другой, более глобальной теме, охватывающей не только искусство XX в. Её проблематика касается всей истории мирового искусства.

- Что значит конференция для музыковеда?

- Конференция для музыковеда - необходимая сторона профессиональной деятельности. В идеале - для каждого участника - это возможность выступить, услышать, быть в курсе новых свежих идей.

- Чем нижегородские конференции отличаются от конференций в других городах?

- Нижегородские конференции по традиции несут особую ценную возможность для участников: во-первых, здесь можно обсудить свои идеи в научных дискуссиях на высоком профессиональном уровне, который определяется высоким творческим потенциалом ВУЗа; во-вторых, ее особенностью является большая активность участников. Дело в том, что на многих международных конференциях слишком плотный график выступлений, который не оставляет время на живой диалог. Нижегородские конференции принадлежат к другому типу, здесь специально оставляют время для научного общения. В отличие от столичных, провинциальные конференции всегда становятся событием, праздником для всей художественной интеллигенции города.

Беседовала Екатерина Гудкова

Вычислим гармонию?...

...А что, если бы концерт, открывший октябрьскую конференцию, прошел без названия? Но его назвали «Между гармонией и дисгармонией» – и сразу задали работу вечно думающему музыканту. Пришедших в Большой концертный зал 20 октября посетила дерзкая мысль: «Ведь поверил же кто-то алгеброй гармонию, почему бы и дисгармонию не измерить?» Итак, надвинем очки, нахмурим умный лоб и произведем подсчет: чего же больше в современном искусстве – гармонии или дисгармонии.

Е.Щербаков. «Тока слез моих не отвратися» для фортепиано.

Дисгармония? Пожалуй. В смысле диссонирующих аккордов. Но, с другой стороны, Белла Альтерман за роялем – что может быть гармоничнее? Кому, как не ей, удастся так рельефно преподнести хрустальный верхний регистр и колокольную обертоновость баса...

П.Эбен. Фантазия на темы Букстехуде для органа.

Букстехуде, орган... Ассоциации с чем-то добротным, тяжелым, неторопливым. Но у Эбена, видимо, иное восприятие старины – его Фантазия скорее подвижна и даже суетлива. В общем, дисгармония с прообразом. Но ведь обратился же современный композитор к одному из величайших мастеров органной музыки. Может быть, искал гармонии в далекой эпохе? Правда, не преминул

при этом напомнить, что он все же автор наших дней: временами темы Букстехуде начинали свинговать. Да и аллюзия на политональную тему Петрушки – чем не знак дисгармоничной современности? Однако увенчал Эбен свой опус чистым гудящим трезвучием, в тембре органа особенно внушительно поющим о гармонии.

М.Аркадьев. Элегия. Соната бревис. Маленькая волшебная музыка для фортепиано.

Наверное, самое поразительное качество музыки Аркадьева – это ее фактура, многослойная, но не вертикально-плоская, а объемная, пространственная. Вот эти-то пласты и отказываются гармонизировать между собой: они «наплывают» друг на друга, один стремится поглотить другой, а тот доказывает свою «непотопляемость». И кажется, что «выяснять отношения» они могут до бесконечности, не позволяя слушателю поставить точку в импровизационной форме. Но, конечно, воплотить все перипетии индивидуального творческого процесса способен именно Аркадьев, в котором гармонично сочетаются две ипостаси – композитора и исполнителя.

Б.Гецелев. Соната для флейты и фортепиано.

А здесь как раз форма – само олицетворение гармонии. Но она словно пытается взорваться, вся проникнутая нервным движением, вечным противоборством статичного и динамичного.

О.Шайдуллина. «Моя вина», сцена-монолог на стихи В.Павловой для сопрано, виолончели, фортепиано и ударных.

Женщина – воплощенное противоречие. А тем более – «утроенная»: женщина-композитор, женщина-поэт, женщина-солистка... Но три женщины, говорящие миру об одном, – гармония редкостная...

А.Шнитке. Соната №3 для скрипки и фортепиано.

Музыка Шнитке – дисгармония. Но музыка Шнитке – гармония. Комментарии, думаю, излишни.

Итого: ...

Прежде чем заполнить последнюю строку, давайте остановимся, опомнимся и подумаем. Так ли уж нужно разбирать, чей опус раскрыл объявленную тему концерта, а чей – нет, кому повесить ярлык «гармония», а кому

– «дисгармония»? Давайте поймем, что композиторы не писали заявлений и не проходили конкурса, чтобы попасть именно в этот концерт, именно так названный. Скорее всего, своей музыкой они озвучивали то, что волновало их самих в момент сочинения. Хотя вполне возможно, что волновала как раз диалектика двух начал мироздания. Да и если разобраться, зона от границы «гармония» до границы «дисгармония» очень широка, если не сказать – универсальна. Все мы, как музыканты и как обычные люди, живем в этом самом «между»... P.S. ...Так что там у вас в «Итого»? У меня – гармония. Гармония между музыкантами, которые хотят быть услышанными, и слушателями, готовыми воспринимать.

Ольга Сахапова

Голубая Ока - 2004

Светлана Антонова - аспирантка II курса - побывала на IX Нижегородской сессии молодых учёных, которая проходила с 19 по 23 октября в доме отдыха «Голубая Ока». И вернулась с победой: жюри присудило ей третье место в секции «Филология и искусствоведение». Отмечена была не только она. Дипломантом стал аспирант II курса Егор Ковалевский. Не остался незамеченным и высокий научный уровень остальных выступавших консерваторцев - Ольги Поповой, Татьяны Щикуновой и Веры Ворошиловой. Теперь Светлана делится своими впечатлениями от поездки.

Это была непростая конференция – за всем происходящим наблюдало взыскательное жюри. А по окончании сессии жюри выносило свой вердикт – определяло троих победителей в каждой секции. В результате - мероприятие оказалось не только полезным, но и весьма интересным. Во-первых, был развенчан доселе бытующий миф о том, что аспирант – это худой, бледный, бедный очкарик с лицом, искажённым интеллектом, бегающими глазами, погружённый в свои научные изыскания целиком и полностью и оттого шарахающийся от окружающих.

Поверьте на слово – всё абсолютно не так! Около двухсот аспирантов принимало участие в сессии, и образовавшееся на 5 дней «сообщество» представляло весьма пёструю картину. Даже с лицом, которое должно быть омрачено интеллектом, стало проще. Может, это веяние времени: аспирант тоже человек и тоже имеет право время от времени выйти в люди – например, на дискотеку.

Что касается работы секций, то график был настолько плотный, а доклады «внутри» секции настолько интересными, что посещение ради интереса другой секции, например, экономической или юридической, оказалось намерением нереальным.

Но всё же включённые в программу этой сессии лекция по фольклору преподавателя из консерватории Н.Д.

Бордюг и психологический тренинг, который проводили педагоги-психологи, разбавили и даже раскрасили насыщенную, сугубо научную программу.

А поскольку сессия проходила в лечебном профилактории, то все желающие имели возможность принять и некоторые лечебные процедуры: ингаляции, массаж или тонизирующие ванны. Замечу, что времени на так называемый отдых было предоставлено немного, и каждый был вправе выбирать – посещать заседания секций или лечебный корпус.

И если организация конференции была на достаточно высоком уровне, то о культмассовых мероприятиях заботы было проявлено не так много. Организаторы ограничились дискотекой. Единственным ярким «пятном» в этом плане, на мой взгляд, был небольшой сольный концерт аспирантки консерватории Ольги Поповой. И инструмент (саксофон) для многих оказался экзотическим, и программа была подобрана в соответствии со слушательским опытом большинства воспринимающих – в концерте прозвучали популярные джазовые мелодии 50-60 годов.

Как выяснилось из последующих обсуждений, музыка могла бы не только разнообразить события, происходящие в течение пяти дней на сессии молодых учёных, но и внести живую струю в «слегка засушенные» научными изысканиями мозги молодых аспирантов. Так что аспирантов из консерватории на «Голубой Оке» ждут! И не только музыковедов, которые, по сути, и являются молодыми учёными, но и исполнителей. А доклад не обязательно должен быть частью диссертации – методические разработки о проблемах исполнительства являются тоже важной и интересной темой, тем более, что они могут быть с блеском проиллюстрированы самим выступающим.

А это и есть одна из самых главных задач этой, проводимой ежегодно сессии – чтобы разработки молодых аспирантов как можно чаще использовались на практике и не оставались лишь теоретической областью научного знания.

Светлана Антонова

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПРИ НИГК ИМ.М.И.ГАЙКИ СООБЩАЕТ:

11 декабря 2004 года состоятся очередные заседания по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности «Музыкальное искусство» (17.00.02)

1. Васильева Н.В. Творчество Г.Уствольской в аспекте «новой сакральности». Научный руководитель - доктор искусствоведения, профессор Т.Н.Левая.
2. Присяжнюк Д.О. Музыкальный риторизм и композиторская практика XX века. Научный руководитель - доктор искусствоведения, профессор Т.Н.Левая.
3. Ануфриева К.А. Проблема финала в русской симфонии конца XIX - первой половины XX века. Научный руководитель - доктор искусствоведения, профессор О.В.Соколов.

Начало заседаний в 11 часов в Оперном классе

НАШ ПАРТНЕР

15 лет с нами

МУЗЫКАЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Фестиваль «Музыкальному обозрению – 15 лет», анонсированный нами в прошлом номере, прошел по нижегородской земле и уехал в дальние веси. «Основная идея фестиваля – объединение музыкального пространства России в едином проекте, в отдельно взятом городе – принимает форму объединения лучших коллективов и всей музыкальной инфраструктуры того города, где проходит фестиваль. Это важно прежде всего для самого города, где проходит фестиваль – показать, чем мы обладаем на сегодня», – говорил на пресс-конференции зам. главного редактора газеты «Музыкальное обозрение» Петр Меркурьев. Консолидирующее значение газеты подчеркивали и другие участники встречи. В Нижнем Новгороде в фестивале приняли участие Государственный академический оперный театр им. А.С.Пушкина, Хоровой колледж им. Л.К.Сивухина, Государственный нижегородский русский народный оркестр под управлением В.А. Кузнецова и наша консерватория. Среди концертов фестиваля один выделился своей камерностью и, одновременно, сложностью.

Петр Меркурьев

Музыка: звуками и словами

Очередное выступление камерного ансамбля Лилии Лукьяненко (лауреата международного конкурса, скрипка) и Руслана Разгуляева (лауреата всероссийского конкурса, фортепиано) состоялось, как и в прошлом году, 30 октября в Большом зале ННГК. Их концерты отличаются тонким вкусом исполнения, глубокой содержательностью и интересным выбором произведений. В этот раз мы услышали «Крейцерову сонату» Бетховена, «Мифы» Шимановского, Сонату №3 Шнитке и Сонату №2 Бартока. А после выступления – впечатления самих исполнителей.

Концерт можно было назвать интеллектуальной беседой исполнителей со слушателями на языке музыки. Звучание инструментов раскрывало оригинальное творческое «Я» каждого солиста, их чувства, мысли, отношения к содержанию произведений. Музыкальное общение принимало различные формы на протяжении концерта. В «Крейцеровой сонате» солисты вели концертный диалог, акценты которого были смещены с традиционной бетховенской героики на сдержанную лирику. «Мифы» Шимановского напоминали завораживающий рассказ, необычные звучания своеобразно рисовали слушателю картины античных легенд. Контрастом этому было философское рассуждение на языке Шнитке на темы человека и современного мира, личности и окружающего ее хаоса, духовного и бездуховного. Соната Бартока, с обилием разнообразных ритмов и импровизационности,

пропитанная национальным колоритом, прозвучала настолько экспрессивно, что сложилось впечатление какого-то древнего обряда, в котором участвовали не только исполнители, но и слушатели, интуитивно постигая его таинство. Интересным и неоднозначным послесловием стала «Русская песня» Стравинского из оперы «Мавра». Это был не просто «бис», а своеобразная ирония по отношению к только что исполненной программе, состоявшей из традиционных классических произведений.

После концерта я задала несколько вопросов исполнителям:

- Как возникла идея совместного музицирования?

Л.Л.: Два года назад мы оба с Русланом участвовали в концерте молодых преподавателей и студентов ННГК, проходившем в Москве. Руслан играл произведение Мессиана, я – «Элегическую поэму» Изаи. Услышав его выступление, мне захотелось поиграть с ним в камерном ансамбле. Руслан с большим энтузиазмом откликнулся на мое предложение, так началась совместная работа.

- Есть ли в вашем ансамбле лидер, художественный руководитель, идейный вдохновитель?

Л.Л.: Я считаю, что наш вдохновитель – это сама музыка. Кто бы ты ни был: студент, аспирант, педагог, – важен сам процесс музицирования.

- Возникают ли спорные моменты в трактовке произведений, как находите общие решения?

Л.Л.: Для меня в какой-то степени больший интерес представляют репетиции, чем само выступление, благодаря атмосфере творческого поиска. Все проходит обоюдно, без какой-либо излишней критики, достаточно корректно и очень дружно.

- Чем для вас примечателен именно этот концерт?

Л.Л.: Во-первых, тем, что он состоялся 30 октября. В прошлом году концерт был заявлен на это же число, выступление было удачным, к тому же тогда в зале консерватории впервые прозвучал синтезатор (произведение Д.Лукьяненко). А во-вторых, в этом году наше выступление прошло в рамках фестиваля «Музыкальное обозрение».

- Чем обусловлен выбор программы?

Р.Р.: Выбор программы происходил коллективно: Лилия Викторовна предложила «Мифы», мне хотелось сыграть Шнитке, В.В.Алексеев (мой педагог по камерному ансамблю в консерватории) посоветовал Сонату Бартока, а интерес к Бетховену был обоюдным.

- Музыка какой эпохи ближе вам по духу как солистам, так и ансамблю в целом?

Л.Л.: Я думаю, в ансамбле у нас хорошо получается современная музыка, а как солистам нравится классика. В общем, хотелось бы владеть разными стилями.

Р.Р.: Мне как солисту ближе классика и музыка второй половины XX века. В последнее время мало внимания уделяю романтизму.

- «Крейцера соната» в наше время считается самой популярной и самой трудной среди сонат Бетховена. Как вы думаете, чем обусловлена популярность и в чем заключается ее трудность?

Р.Р.: Насчет трудности: я просто могу предложить сыграть... Вообще, трудность этой сонаты в большей степени познается на концерте, чем во время репетиций. Как правило, по стилистике ее ставят в начало программы, но начинать концерт с этого произведения безумно сложно, особенно скрипке соло, а в первом Presto важно иметь большую силу воли, чтобы сдерживать себя, «не потерять голову». И в технологическом плане эта соната написана ужасно антипианистично и антискрипично.

Л.Л.: «Крейцерову сонату» часто сравнивают со Скрипичным концертом Бетховена по тону и техническим трудностям. Она интересна тем, что в процессе репетиций познается трудность физическая, невероятная усталость, а на концерте чувствуешь обратное: к сожалению, какие-то места не удались, но ощущение такое, что сыграешь еще раз десять. А популярность, на мой взгляд, связана, во-первых, с тематизмом, его узнаваемостью, а, во-вторых, с

одноименной новеллой Л.Н.Толстого.

- Прозвучали произведения трех композиторов XX века, разных по стилю, музыкальному языку, в чем для вас как исполнителей заключается особенность каждого из них?

Л.Л.: Три пьесы Шимановского - это три разные картины: по содержанию, звуковой палитре. Задача скрипача - найти лидерское начало, не затонув внутри количества нот фортепианной партии, и пианисту важно выстроить звуковой баланс. Музыка Шнитке - это совершенно другой уровень - интеллектуальный. Было сложно выстроить линию драматургического развития. Мы начинали с того, что ставили перед собой «белый лист»: ни одного нюанса, ни одного темпового рубато, одни ноты. И постепенно в работе осаживался темп, осмысливался текст, намечался план. А произведение Бартока отличается своим румыно-венгерским колоритом. Обилие «длиннот» в первой части, очень много шумного, быстрого - все это требовало обдуманной выстроенности.

Р.Р.: «Мифы» Шимановского - это не камерное произведение, и, на мой взгляд, партия концертмейстера «перегружена в нотном отношении». А специфический тип фактуры, обилие трелей, martellato не поддаются четкому высчитыванию и служат, скорее, звуковыми эффектами. С этой точки зрения Шнитке мне ближе, в его произведении все четко, конкретно, прозрачно. Барток, в плане освоения, самый сложный. Первая стадия - это голый счет, нужно привыкнуть, что 5/8 и 7/8 - нормальные, удобные размеры, а 3/8 и 6/8 - ненормальные, экзотические. Голова должна быть, как компьютер. Это сложно, но интересно.

- Каковы ваши творческие планы?

Л.Л.: Концерт 30 октября следующего года, почему бы не сделать это традицией?! По поводу программы точных планов пока нет, но всегда интересно работать над чем-то новым, расширять репертуар.

Беседовала Марина Блинова

Наши в Москве: возвращение традиции

Мы уже привыкли к гастролерам из Москвы. Стандартная ситуация: центр просвещает периферию. Однако ситуация обратная, когда из «глубинки» едут на гастроли в столицу, не столь привычна. Впрочем, какая мы «глубинка»?

8 ноября состоялся концерт органной секции ННГК в Москве. Это событие явилось продолжением давней традиции, заложенной еще Л.И. Ройзманом, профессором Московской консерватории, и его ученицей, Г.И. Козловой - традиции обмена опытом органичных классов Московской и Нижегородской консерваторий. Традиция была прервана, и заслуга ее восстановления принадлежит зав. органной секцией, заслуженной артистке РФ, профессору З.А. Скульской. Она предложила эту идею зав. кафедрой органа и клавесина Московской консерватории, заслуженной артистке РФ, профессору Н.Н. Гуреевой-Ведерниковой, которая с радостью откликнулась на предложение. И вот - наши в Москве.

Т.Р. Бочкова (кандидат искусствоведения, доцент, преподаватель по классу органа): «Когда мы пришли в зал - оказалось, что он полон, даже сесть было некуда. Органному классу нижегородской консерватории приехать на концерт в Москву и увидеть полный зал, причем и партер, и балкон, было для меня очень удивительным, как, наверное, и для всех остальных тоже, ведь ожидалось, что будет концерт органистов для органистов».

Выступали наши студенты и аспиранты - Наталья Рябкова, Юлия Юферева, Мария Мохова, Мария Резник, Евгения Фертельмейстер; в ансамблевых исполнениях участвовали Мария Редина и Дарья Шлем. Поддерживали их любимые

преподаватели.

З.А. Скульская: «Наши педагоги захотели поехать все - и Д.Ф. Зарецкий, и Т.Р. Бочкова. Я ехала как руководитель». Ожидания были разными:

З.А. Скульская: «Я боялась, что наши студенты, которые не избалованы таким присутствием зрителей и таким интересом, растеряются». Однако выступление обернулось настоящим триумфом.

З.А. Скульская: «Наши студенты свою культуру показали сполна - был успех безусловный».

Т.Р. Бочкова: «В нашем родном зале, чтобы тебя вызвали второй раз, надо очень сильно «постараться». Я думала, что москвичи - очень большие снобы в отношении исполнительском, потому что у них панорама музыки огромная, вкусы в хорошем смысле «испорченные» великолепными исполнениями, поэтому мне казалось, что они воспримут игру студентов и аспирантов снисходительно. Но был очень теплый прием: кричали «браво», вызывали по несколько раз».

З.А. Скульская: «Мы поняли, что Нижегородская консерватория интересна Москве. Было очень много бывших выпускников, которые все прибежали, были страшно рады - и мы почувствовали себя дома».

Что ж, радостно за наших органистов. А 8 декабря ожидается ответный визит студентов и аспирантов органного класса Московской консерватории им. П.И. Чайковского. Интересна ли Москва Нижнему? Не пропустите!

Анастасия Лямина

Нижегородская оправа для чешской Опавы

Участие в международном конкурсе – большое событие в жизни молодого музыканта. Победа же на конкурсе такого масштаба с получением 1-й премии – событие не только для него самого и его педагога, но и для всей консерватории, и истории музыки города. С 22 по 30 октября в г. Опава (Чехия) проходил международный конкурс молодых органистов, в котором победила аспирантка ННГК им. Глинки МАРИЯ МОХОВА (класс доцента Т.Р.Бочковой), получившая также диплом за лучшее исполнение сочинений П.Эбена.

- Маша, 12 октября в стенах родной консерватории ты давала дебютный сольный концерт (об этом писал «Консонанс»). Он явился своего рода генеральной репетицией к предстоящему конкурсу. Помнится, что программа была очень сложной и виртуозной, но самое главное - разноплановой, разнообразной по стилю. Это было обусловлено требованиями конкурса?

- В принципе, да. Конкурс проходил в 3 тура. В 1-м туре обязательным было исполнение любой из 6 трио-сонат И.Баха и любого (на выбор) произведения П.Эбена (я играла «Памяти Букстехуде»). Здесь проверялся (в большей степени) уровень технической подготовки органистов. На 2-м туре нужно было продемонстрировать свои знания и представления о стилистических особенностях музыки разных стран. Обязательным было исполнение старинной французской сюиты (я играла «Сюиту Второго Тона» Н.Клерамбо), произведения чешского композитора (исполняла Прелюдию ля минор Й.Зегера) и развернутого произведения И.Баха (выбор пал на виртуозную Прелюдию и фугу Ре мажор). В 3-м туре трое участников исполняли развернутые концертные программы, включающие в себя крупное романтическое произведение и один из циклов П.Эбена. Я играла несколько частей из 6-й симфонии Ш.-М. Видора и «Библейские танцы» П.Эбена. Вообще, в плане выбора программы, подготовки и моральной поддержки я бы очень хотела выразить благодарность и признательность своему педагогу - Т.Р.Бочковой.

- Насколько мне известно, это твой первый и единственный педагог по органу?

- Да, Татьяна Рудольфовна занимается со мной уже 11 лет, но для меня - это неисчерпаемая кладовая знаний и умений! Даже на таком далеком расстоянии, из России в Чехию, Т.Р. в качестве моральной поддержки высылала мне перед очередным конкурсным туром многочисленные подбадривающие смс-ки с советами и цитатами мастеров органной школы!

- Скажи, Маша, а почему произведения П.Эбена обязательно входили в конкурсную программу?

- П.Эбен - ныне живущий национальный чешский композитор, но очень известный и за пределами Чехии. Он написал множество произведений для органа. В честь П.Эбена и был назван этот конкурс, куда обязательно должно было входить исполнение его произведений.

- Насколько мне известно, это не первый органный конкурс, проходивший в Чехии, но до тебя там еще «не ступала нога» нижегородца?...

- Да, по счету это уже 14-ый конкурс, проходивший один раз в два года. Из нижегородцев, действительно, я оказалась первой. Более того, я была одна не только из Н.Н., но и из России.

- Какие еще страны были представлены на конкурсе?

- Среди участников в основном были ребята из Чехии и Польши, а также из Словакии и Литвы.

- Как ты оценила для себя уровень подготовки других участников, и совпала ли твоя оценка с мнением

жюри?

- Уровень подготовки у всех был очень разный, но из 20 человек во 2-й тур прошли только 8, а в 3-ий – всего трое, причем 3-е место не присудили никому (2-е отдала Кшиштофу Урбаняку (Польша)). Что касается жюри, оно было очень лояльным и справедливым, на мой взгляд. Во 2-ом туре и финале оказались самые достойные.

- Маша, стиливое разнообразие произведений наверняка предполагает исполнение на разных органах: барочном, романтическом, современном... Конечно, это многоликий инструмент, но неужели весь конкурс проходил на одном-единственном органе?

- Нет, каждый тур проходил в разных местах на разных инструментах: в Концертном зале им.П.Безруче был 1-й тур. В «Храме Святого Духа» проходил 2-й. Программа предполагала звучание старинного органа с церковной акустикой. Ну, а 3-й тур проходил в Кафедральном соборе Святой Девы Марии. Особенность того органа – в тембровом изобилии. Представляешь, 85 регистров?!...

- Интересно, а были ли какие-то сложности для тебя в освоении новых инструментов?

- Был один интересный момент! Исполнение французской музыки предполагает игру со специальным техническим приспособлением - «швеллером» (напоминает большую

педаль над ножной клавиатурой), служащим для раскрытия многотембровости романтической органной музыки. На нижегородских органах «швеллер» не предусмотрен. Поэтому пришлось очень быстро перестраиваться, менять координацию движений, осваивая другие технологии за 10 часов непрерывной работы перед финалом!

- Когда к тебе пришло осознание своей победы, какие чувства и мысли тебя сопровождали, и что бы ты хотела пожелать молодым исполнителям?

- Честно говоря, эта победа была для меня большой неожиданностью! Я испытала множество эмоций и чувств (от шока до состояния радости и эйфории), но поняла одно: нет ничего невозможного! И нужно всегда быть преданным своему любимому делу. Не жалеть себя, своих сил, времени. Сколько труда вложишь – такой результат и получишь! Самое главное - верить в себя, в свои силы, настраиваться на позитив, и тогда обязательно все получится!

- Спасибо за интересную беседу и дольку оптимизма, которые для многих могут стать пищей для размышления, первым толчком или стимулом для завоевания новых вершин!...

В прошлом номере газеты мы запланировали дискуссию на тему «Какой быть нашей газете?». Но, поскольку нас интересует мнение всей нашей потенциальной аудитории, мы решили пойти другим путем: устроить опрос. Конечно, мы осознаем, что сведение всех возможных проблем к нескольким вопросам анкеты ограничивает участников в индивидуальности и разнообразии ответов. Зато появляется возможность обобщений и выводов при наличии множества мнений. Кроме того, мы знаем, что вуз наш – творческий, и наши читатели всегда найдут выход за рамки стандартных ответов. Поэтому мы предусмотрели в большинстве вопросов такой пункт, как «свой вариант», которым воспользовалась значительная часть респондентов. Их ответы нас весьма порадовали, а временами – и посмешили.

Итак, всего было «охвачено» более 250 человек – опроса такого масштаба в стенах консерватории мы еще не проводили. Студенты среди опрошенных составляют подавляющее большинство (73%). К сожалению, нам удалось охватить остальные «слои» консерваторского общества в гораздо меньшей степени: преподаватели составили 18% опрошенных, сотрудники – 4%, аспиранты – 5%. Из них газету читали 86%. Мы считаем это неплохим достижением, тем более, что 21% не просто читает ее, но пристально следит за этапами становления газеты, судя по тому, что в анкете отмечен пункт: «читал все выпуски»!

Методика «попадания» газеты к читателям у всех разная, но наибольшей популярностью все-таки пользуется вариант привлечения дружеских связей «взял почитать у знакомых» (46%). Честно оплатили свое любопытство 28% опрошенных, ну, а остальные газету получили в виде подарка.

Нам важно было узнать, как расценивают газету наши уважаемые читатели. В идеале хотелось бы, чтобы «Консонанс» стал для вас увлекательным собеседником, в котором вы не только могли бы почерпнуть полезную для жизни информацию, но и найти ответы на вопросы, которые вас волнуют, темы для бесед и обсуждений с друзьями... И то, что повод для размышления газета уже дает, признают 50% наших респондентов, что информацией обогащает – 48%. Ну, а развлекаются вместе с «Консонансом» 19% читателей, видимо, не найдя в газете более ничего достойного внимания. Есть и такие мнения, которые отличаются крайней логичностью: в ответе на вопрос – что для вас «Консонанс»? – прозвучали варианты «газета», «консерваторская газета», «набор статей» и даже «благозвучие»; а также такие, которые отличаются подчеркнутым пристрастием – на тот же вопрос отвечают от «ничто», «чтиво, когда совсем делать нечего», «не совсем внятное недоразумение» до «национальная гордость». Такие мнения единичны, очень субъективны, но они высказаны – поэтому учтены. А всем понравиться невозможно – пробовали.

Содержание газеты, судя по отзывам, в общем плане устраивает всех. Однако анализ показывает, что существуют внутренние тенденции предпочтений – так, большей популярностью пользуются рубрики «Persona Grata» (27%), «Острый вопрос» (29%), «Вести из столиц» (35%), «Студенту» (32%), – то есть темы, часто не связанные напрямую с музыкальной повседневностью, но раскрывающие внемузыкальные стороны действительности, окружающей нас – бытовые, социальные проблемы, неустройства; личностные характеристики. Возможно, это связано с перенасыщенностью нашего сознания музыкой, а, может быть, – желанием не замыкаться на узкоспециальных проблемах. Популярность «Афиши» (33%) в комментариях

не нуждается. Видимо, те же, кто приобретают все номера «Консонанса», являются и самыми последовательными его читателями, изучая газету «от корки до корки» (25%). То, что рецензии вызывают меньший интерес (21%) – наверное, объяснимо, но и вы должны понять, что рецензия сейчас для нас, начинающих журналистов, – жанр основной, в котором мы учимся писать об искусстве, оценивать его. Вопрос, вероятно, в том, чтобы научиться делать это интересно, выполняя основную для нас информационную и просветительскую функцию.

В основном от «Консонанса» ждут информации (50% поставили информацию на первое место по тематическим предпочтениям), в меньшей степени обитателей консерватории волнуют общественные проблемы (14%), и совсем немногие хотят в первую очередь читать рецензии (8%), развлекаться (7%), шевелить мозгами (наука – 5%) и задумываться о вечном (общефилософские вопросы – 3%). С другой стороны, те же общественные и общефилософские вопросы приобретают вес, когда мы убеждаемся, что в большинстве случаев они далеко не на последнем месте (в тематическом рейтинге обычно занимают места от 2-го до 5-го). На последних местах чаще всего оказываются наука (что понятно, учитывая преобладание студенческой аудитории) и быт (что уже более странно, учитывая ту же аудиторию, для которой вообще-то бытовые проблемы – одни из насущных). Кроме того, народ жаждет «больше правды и только правды». Для некоторых важнее не значимость темы, а то, как написана статья – что ж, это справедливо, но до определенной степени.

Именно в этом вопросе были даны советы, на которые мы обязательно обратим внимание: писать «о прошлом консерватории», «подход к будущему, пути достижения цели» – несколько туманно, но, видимо, имеется в виду дальнейшая жизнь и устройство студентов после окончания консерватории. Седьмой пункт смыкается с восьмым, где наши читатели продолжают делиться своими ожиданиями: наши предположения о развернутых анонсах поддержали 19%, о расширении поля деятельности в плане освещения внеконсерваторских мероприятий – 68%, не чужды нашим читателям и милые забавы в форме анекдотов и шуток (поддержали 29%). А уж в советах «от себя» анкетированные проявили свою фантазию: пожелали узнать и о том, «что происходит в музыкальных вузах за границей», и «интервью с концертирующими педагогами», и информацию «из жизни актеров кино и театра», а особенно понравилось требование «серьезного освещения проблем исполнительства, музыковедения, бытования искусства». Поле деятельности для нас, как видите (и мы видим) – обширно.

Примером для «Консонанса», как мы поняли, могут служить настолько различные газеты и журналы, что мы запутались в предлагаемом нам формате – от «Музыкального обозрения» до «Плейбоя». Поэтому остановились на совете «Быть собой».

А что касается увеличения количества страниц, то оно планировалось, ввиду увеличившейся продуктивности труда журналистов; нам было важно узнать, будет ли поддержана эта идея «в массах». Уверились – будет! (за – 72%). Поэтому уже в этом номере, дорогие читатели, вы можете радоваться прибавлению газеты «в весе».

Аудитория «Консонанса» достаточно четко поделена на две части: преподаватели и студенты. Охватить эти два «крыла» удалось не в равной степени. Поэтому в следующем выпуске газеты мы поделимся результатами нашего рейтинга внутри преподавательской и студенческой групп. Опрос показал, что их предпочтения различны. Итак, становящееся привычным –

[ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...]

Это событие знаменательно во многих смыслах, ведь кафедра народных инструментов считается одной из сильнейших в нашей стране. Её выпускники работают в различных городах России и за рубежом. Но лишь немногие из нас знают историю этого факультета. Я попытаюсь рассказать вам о ней.

Сначала, в 1959 году, был открыт класс баяна - по инициативе в то время молодого и талантливого музыканта, а ныне художественного руководителя Академического оркестра «Боян», народного артиста СССР Анатолия Полетаева. У истоков становления факультета стояли Ю.В. Бардин, Н.Я. Чайкин, Ю.П. Агафонов, Н.В. Хабаров. А в 1962 году открылось отделение баяна (зав. отделением – Ю.В. Бардин). Первоначально оно было образовано при фортепианной кафедре (зав. кафедрой в то время была заслуженный деятель искусств России, профессор Б.С. Маранц). Сейчас для нас это кажется необычным. Все мы привыкли, что это две абсолютно разные специальности. Но в те годы, когда консерватория только начинала свою насыщенную жизнь, этот факт никого не удивлял. Впрочем, так было недолго. Уже в 1969 году отделение народных инструментов приобрело статус кафедры, во главе которой также встал Ю.В. Бардин. Эту должность он занимает и в настоящее время. Меня заинтересовал еще один факт из истории кафедры. Вначале, когда она открылась, абитуриентов принимали только по классу баяна, а аккордеонисты, домристы, балалаечники, гитаристы появились гораздо позже. Наверно, это, в общем-то, вписывается в контекст развития консерватории, но мы, студенты нынешнего поколения, не всегда задумываемся над тем, какие усилия приходится прилагать преподавателям, чтобы кафедра в частности и консерватория в целом, приобрела значимость в музыкальных кругах.

За 45 лет работы факультета народных инструментов выпустилось 780 человек, из них 200 – дирижеров народного оркестра. Согласитесь, цифра впечатляет. Среди них есть Заслуженные артисты России – художественный руководитель Московского Симфонического Филармонического оркестра В. Понькин, директор Воронежской баянной фабрики В. Авралева, преподаватель Курганского музыкального училища В. Брызгалин,

заслуженный деятель искусств Украины В. Блинов, заслуженный деятель искусств России, художественный руководитель Красноярской Филармонии А. Бардин, большое количество профессоров – В.И. Голубничий (ННГК им. Глинки), доктора искусствоведения В. Бычков, Н. Малыгин, Б. Потеряев (Челябинская Академия культуры и искусства), кандидаты искусствоведения Ю. Ястребов (Санкт-Петербургская академия культуры и искусства), В. Чабан (Белорусская консерватория) и около 40 лауреатов Всероссийских и Международных конкурсов и фестивалей – В.И. Голубничий, доценты ННГК Г. В. Мамайков, В.Н. Митяков, М. Ю. Котомин, В.М. Денисов, С.П. Малыгин, Ю.А. Филатов, Ю.Е. Гуревич, старший преподаватель Л.А. Наумова, преподаватель Ф. Л. Шушенников и многие другие. Их достижения – это достижения и кафедры тоже, а зная это, мы поймем, насколько продуктивной и значительной была работа на протяжении всех этих лет. Большую известность приобрели и ансамбли выпускников ННГК – лауреаты международных конкурсов, солисты Орловской филармонии трио баянистов «Гармония» (А. Аксёнов, А. Козлов, Д. Гераськин), дипломант Всероссийского фестиваля, губернаторский ансамбль русских народных инструментов «Серпантин» (Т. Чикалёва, А. Чикалёв, А. Черепанов, А. Роузов - г. Ярославль).

Конечно, таким большим количеством известных имен мы обязаны преподавателям кафедры. Среди них такие маститые педагоги со стажем, как профессор Ю. В. Бардин, который работает со дня основания кафедры, а также профессор В.И. Голубничий, и.о. профессора В.А. Кузнецов, доценты Ю.А. Филатов, В.М. Денисов, Г.С. Кондратьев, С.И. Степанов, С.П. Малыгин педагогическая деятельность которых в стенах консерватории насчитывает около 40 лет. А есть и преподаватели, которые работают совсем недавно - например, Л.А. Наумова, А.А. Петропавловский, Ф.Л. Шушенников, А.В. Шалин. Всего на кафедре более 20 преподавателей, ведущих специальные дисциплины, среди них 5 профессоров, 9 доцентов.

Так вкратце выглядит работа и деятельность факультета народных инструментов, которому в этом году исполняется 45 лет. Празднование этого события - прекрасный

повод для того, чтобы собраться вместе выпускникам, преподавателям, студентам. А концерты 18, 19, 20 ноября, посвященные юбилею, – это возможность услышать многих преподавателей, студентов, выпускников кафедры и студенческий оркестр народных инструментов. С юбилеем!

В 1965 году при кафедре был создан оркестр баянистов, первым руководителем которого стала заслуженный деятель искусств, профессор М.А. Саморукова. Она внесла неоценимый вклад в его развитие. Позже оркестр возглавляли выпускник музыкально-педагогического института им. Гнесиных О.И. Лагута, выпускник Санкт-Петербургской консерватории доцент В.П. Абдалов. В настоящее время с оркестром баянистов работает Ю.Е. Гуревич.

Важным этапом для развития факультета явилось и открытие в 1966 году аспирантуры. За все это время ее окончило более 50-ти человек, среди которых заслуженный артист России, лауреат международного конкурса В. Бонаков, лауреат международного конкурса, профессор Уральской консерватории З. Алешина, профессор Саратовской консерватории В. Ломако, Профессор Чувашского педагогического института А. Чернов и многие другие.

Кроме занятий со студентами, педагоги активно участвуют в концертной жизни города. Кроме того, все они имеют собственные методические разработки и материалы. Так, например, Н.Я. Чайкин, Ю.В. Бардин, В.И. Голубничий, В.М. Денисов, Г.С. Кондратьев, Ю.А. Филатов, В.Н. Митяков являются авторами ряда

программ специального цикла, изданных Методическим кабинетом СССР и России. Также преподавателями кафедры выполнены аранжировки и переложения различных произведений от классики до современности, а некоторые, как, например, Ю.В. Бардин, Ю.Е. Гуревич, М.Ю. Котомин имеют и свои собственные сочинения.

В течение 30-ти лет кафедра творчески сотрудничает с нижегородскими композиторами. Многие преподаватели исполняют произведения А.С. Нестерова, Г.Н. Комракова, С.П. Стразова, А.Н. Барышева, В.Д. Холщевникова, Ю.В. Николаева, что свидетельствует об интересе к современной музыке, о желании расширить рамки классического репертуара.

Кафедра народных инструментов оказывает помощь 11 подшефным училищам и многим детским музыкальным школам. Проводятся зональные, региональные, всероссийские и международные конкурсы и фестивали.

И, конечно же, невозможно не упомянуть о студенческом оркестре народных инструментов, руководителем которого является заслуженный деятель искусств России В. А. Кузнецов. Для его создания Виктору Александровичу пришлось приложить немало усилий и сейчас оркестр является одним из лучших вузовских коллективов. Он успешно выступает в России, в странах как ближнего (Казахстан, Литва), так и дальнего (Италия, Германия) зарубежья. Оркестр является дипломантом XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов (Москва).

Трио с вариациями

Нижегородский ансамбль «Ars mobile», в составе Ю.Гуревич (баян), А.Грошев (флейта), Н.Тельминова (виолончель), блестяще выступил на Международном конкурсе «Città di Lancia» в Италии, завоевав первое место!

Название ансамбля, в переводе с латинского, имеет двойной смысл. Во-первых - «искусство в движении», а во-вторых - «движение в искусстве». Музыканты находятся в постоянном поиске новых неакадемических способов общения с публикой.

Идея создания творческого коллектива, открытого для сотрудничества с разными музыкантами, незамкнутого в инструментальном составе, возникла четыре года назад. Прочное ядро этого ансамбля составили баян и виолончель: очень удачно найденное тембровое сочетание. Недавно состав расширился до трио: прибавилась флейта.

В репертуаре ансамбля – аранжировки различной музыки: от средневековой полифонии до джаза, от классики до современного авангарда и музыки разных национальных школ.

Однако большая часть репертуара «Ars mobile» - это оригинальные сочинения, авторские транскрипции и парафразы Владимира Холщевникова, лауреата трех международных композиторских конкурсов имени Бартока в Будапеште.

Владимир Дмитриевич, доцент ННГК, работает на кафедре композиции. Большинство его сочинений написано в камерно-инструментальных жанрах и отличается разнообразием исполнительских составов: интересные сочетания баяна, фортепиано, органа, струнных, духовых и ударных инструментов. Важное свойство произведений этого композитора – их внутренняя диалогичность, которая проявляется, в

частности, в коллажной полистилистике. Его музыку воспринимать не просто. Перед ней, как правило, пасует музыкант, воспитанный в традиционной романтической системе координат и уверенный в том, что музыкальное искусство есть, прежде всего, выражение чувств и эмоций. Впрочем, сказанное относится не только к слушателю, но и к исполнителю, которому сочинения Холщевникова предъявляют необычайно высокие требования. С музыкантами «Ars mobile» композитора связывает давнее сотрудничество.

Программа, представленная ансамблем на конкурсе в Италии, полностью состояла из сочинений и аранжировок нижегородского автора. Большой интерес к этим произведениям проявил артистический директор конкурса, отметивший их озорство, свежесть идей и смелость сочетания стилей. В жюри были представители из Шотландии, Италии и России. Кроме конкурсных выступлений, каждый вечер проходили концерты итальянских мастеров. Поездка оставила яркие впечатления у музыкантов.

В ближайших планах ансамбля – участие в фестивале, который пройдет в январе в городе Ульяновске. Музыканты намерены расширить репертуар для трио. Планируется запись на компакт-диски.

Революция чувств в мире Пьяццоллы

*Чтобы играть эту музыку, нужно
быть немного не в себе*

А.Пьяццолла

Есть в музыке Пьяццоллы какая-то особенная, притягательная сила, волнующая и вовлекающая в свой тонкий и невероятно глубокий мир каждого прикоснувшегося к ней.

Танго возникло в Аргентине в конце XIX века, когда в страну хлынул поток эмигрантов из Европы. Происходило слияние нескольких танцевальных жанров: кубинской хабанеры, пайяды и синкопированной милонги. Позже милонга переплелась с афро-аргентинской кандабе, ритмически сложной, раскованной пляской. Из этой «гремучей смеси» и родилось ТАНГО. Как и джаз, это была принципиально новая музыка. Поддавшись однажды ее магнетизму, Астор Пьяццолла посвятил всю свою жизнь служению роковому танцу. Обогадив традиционное танго классической полифонией, джазовыми гармониями, проникнув в самую его суть, композитор создал новый жанр высокой музыки, так называемое Nuevo tango.

Борьбу за право существования своей музыки композитор вел всю жизнь, получив признание лишь за десять лет до смерти. «В Аргентине можно сменить сотню президентов, поменять одну религию на другую, но танго - вещь неприкосновенная», - говорил сам Пьяццолла.

Знакомство нижегородской публики с Nuevo tango происходит во многом благодаря профессору кафедры народных инструментов Виктору Ивановичу Голубничему. В нашем городе одним из первых исполнителей произведений аргентинского композитора стал его ученик, лауреат всероссийских и международных конкурсов Никита Власов. А в этом месяце произошло еще одно интересное событие: в Россию, на международный фестиваль современной музыки, проходивший в Санкт-Петербурге, приехал итальянский ансамбль «Cuarteto del Angel». По приглашению Виктора Ивановича этот коллектив посетил и Нижний Новгород. Название квартету подсказал репертуар: среди сочинений «короля танго» очень популярна «Сюита Ангелов» из четырех частей. Сами музыканты в шутку называют себя четверьмя «ангелами». Выступление этого ансамбля включалось в программу цикла концертов «Баян и время».

В состав «квартета ангелов» входят бандонеон – Чезаре Кьякьяретто, скрипка - Паоло Ангелуччи, фортепиано – Марко Колачоппо и контрабас – Никола Ди Камилло. За 3 года своего существования ансамбль стал одним из лучших европейских исполнителей музыки Астора Пьяццоллы.

Бандонеон бытовал в России в начале века, использовался в ансамблях и оркестрах. А после войны полностью вышел из употребления и уже не возродился на русской земле.

Концерт вызвал большой резонанс у публики. Мы поинтересовались мнением людей, увлеченных творчеством А.Пьяццоллы.

Голубничий В.И. (профессор ННГК, организатор цикла концертов «Баян и время»):

- Одно из важных значений концерта заключается в знакомстве слушателей с музыкальным миром Астора Пьяццоллы, который, на мой взгляд, многими музыкантами воспринимается поверхностно. Танго представляют только как танец, часто видят банальные обороты, ритмические синкопирования,

игру рубато, экзальтированность, не замечая при этом содержательности этой музыки. Всё кажется таким простым и понятным, но дело в том, что у каждого композитора есть свой собственный мир. У Пьяццоллы он основан на очень емких категориях, таких как добро и зло, свобода, счастье, сострадание... Надо с большим вниманием относиться к этому, уметь увидеть, прочувствовать всю глубину его стиля.

Несомненно важно и то, что слушателям представилась редкая возможность увидеть и услышать бандонеон. Его главные отличия от баяна и аккордеона заключаются в большей объемности звука и в расширении возможностей управления им, например, внезапные повышения давления или резкие спады. В какой-то степени это может быть использовано и на наших инструментах: в данном случае большое значение имеет слуховой опыт. Я считаю, что концерт итальянского ансамбля, на котором были практически все наши ведущие баянисты, педагоги школ, училища, изменит у многих представление о том, каким должен быть звук инструмента.

Исполнитель на бандонеоне – центральная фигура ансамбля. Он очень близко подошел к постижению сущности этой музыки. Немаловажно, что Чезаре Кьякьяретто получил академическое образование на баяне, прекрасно владеет репертуаром, который играем мы, знает произведения Кусякова, Золотарева, Чайкина. Это дало ему прочную профессиональную базу. Чезаре не из тех, кто играет на слух, он прекрасно понимает законы музыкального мышления. К тому же он удивительный артист – замечательно умеет общаться с публикой. В целом ансамбль еще молодой и неровный, но все они увлечены единым замыслом.

Гуревич Ю.Е. (доцент ННГК):

- Исполнители – очень артистичные, горячие, темпераментные парни, чувствуется южное тепло. Они все профессионалы, очень неплохо ощущающие интонацию и стиль музыки Пьяццоллы. Бандонеонист лично знаком с самим композитором, брал у него мастер-классы, поэтому очень хорошо осознал манеру исполнения этих произведений, отсюда импровизационность, сверкающие пассажи... Конечно, встреча с людьми из другой страны – это всегда интересное событие. Любопытно узнавать, чем «дышат» за рубежом, и при этом находить общие связи и устремления.

Озеров С. (аспирант ННГК, менеджер встречи):

- Приезд итальянского квартета в Нижний Новгород, имеет колоссальное значение для города и области. В нашей стране есть ансамбли, исполняющие музыку Пьяццоллы, например, ансамбль Липса, но основное отличие заключается в том, что в их составе нет бандонеона, и звучание этого инструмента можно было услышать только в записях. Концерт и два мастер-класса дали возможность непосредственно познакомиться с ним и даже самим попробовать поиграть. Чезаре Кьякьяретто закончил высшую школу как баянист. Бандонеоном музыкант увлекся, услышав однажды игру самого Астора Пьяццоллы, и даже отсутствие в Италии бандонеонной школы не остановило влечения к этому инструменту. Лидер квартета освоил бандонеон самостоятельно, слушая записи, общаясь с композитором.

**Марина Блинова
Наталья Разбаева**

Гитарные пантомимы

9 ноября в консерватории прошел концерт гитариста и преподавателя Владимира Николаевича Митякова. Этот концерт не вписывался в традиционное определение «концерта гитарной музыки».

Выдался свободный вечер, что редко бывает у музыковеда - журналиста - и я решила сходить на концерт. Усталость, голод и лень тянули домой, но желание вкисить «пищи для души» победило. Устроившись поудобнее в зале, я подумала: «Посижу первое отделение, окунусь в сладостные звуки гитары и пойду домой – ведь сегодня меня еще ждет специальность...»

Но не тут-то было. Еще в самом начале концерта В.Н. Митяков в своей небольшой речи заинтриговал сюрпризом, который пообещал слушателям ближе к концу. Проронив случайно «Театр еще не приехал», гитарист выглядел взволнованно. А слушатели ощутили какую-то тайну, скрывавшуюся в этих недомолвках, и все с любопытством стали ждать сюрприза.

Но и до сюрприза было много интересного. Среди композиторов, чьи произведения звучали – Лео Брауэр, Фернандо Сор, Анхель Барриос, Сергей Руднев, Никита Кошкин и сам В.Н. Митяков. Пожалуй, вдохновеннее всего гитарист исполнил пьесу собственного сочинения «Баллада о Елене Прекрасной», которая была написана им в апреле этого года.

Не обошлось и без премьеры. Впервые в Нижнем Новгороде была исполнена соната Игоря Рехина. Музыку

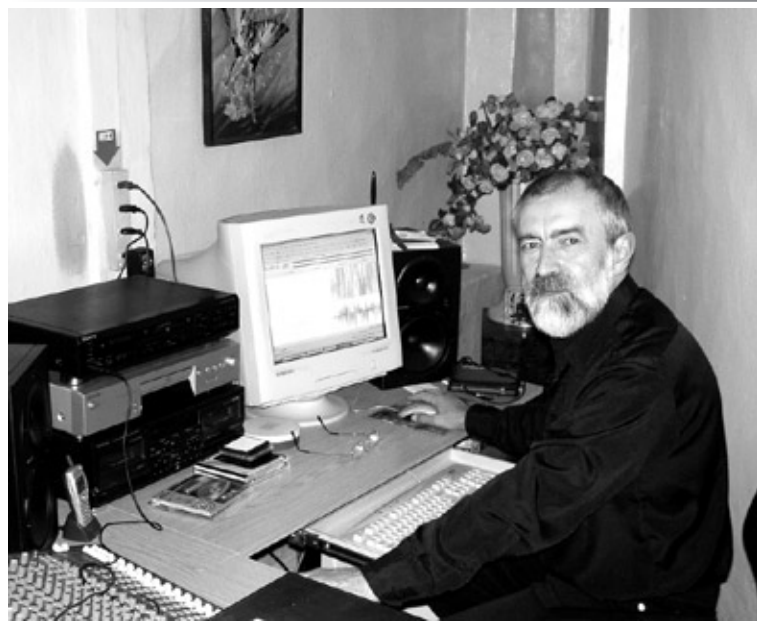
этого композитора, а особенно его 24 прелюдии и фуги для гитары соло, с удовольствием играют студенты Митякова, да, видимо, и он сам. А как же иначе? Красивая и интересная музыка всегда достойна того, чтобы исполняться, тем более на таком высоком уровне.

Когда Митяков объявил наконец, что сейчас будет сюрприз, на сцену вышел скрипач Павел Томилов, и они, усевшись на стульчиках в сторонке, заиграли совместную импровизацию. А на сцене один за другим появились артисты из театра ритмопластики - мужчина и женщина. Первый сразу же приковал внимание зрителей своим внешним видом: взъерошенные длинные черные волосы, белая рубашка, бабочка и пиджак, словно разрезанный надвое – левый рукав на нем был, а вот правая рука оставалась обнаженной.

Артисты оригинально двигались по сцене: это был не просто танец, а, скорее, танец-пантомима, в котором нетрудно было проследить сюжет. Танцем, жестами и мимикой они рассказали нам историю любви. Вечная тема! Но сколько в ней сейчас было комизма, особенно в тщеславии мужчины, который всеми силами пытался добиться взаимности у своей возлюбленной.

Несмотря на то, что музыканты играли импровизации, их дуэт звучал очень органично и был своеобразным действующим лицом в этом музыкальном спектакле. Такое на сцене консерватории я видела впервые. Это было здорово! Вот такими непредсказуемыми иногда бывают педагоги консерватории, которых мы знаем как вполне академических музыкантов.

Юлия Александрова

Сергей Павлович Ступарь – человек в консерватории относительно новый. Однако уже трудно представить себе консерваторские коридоры без этой крепкой ладной фигуры, без лукавого прищура, без прибауток, сыплющихся как из рога изобилия. Где он пройдет – там на полчаса, как минимум – поле оптимизма и хорошего настроения, даже если для этого не было других внешних побуждающих причин.

Объективно же – это одна из главных движущих сил становящейся на ноги кафедры звукорежиссуры. Практически в любое время дня и ночи его можно застать за пультом, в аудитории со студентами, в Большом зале на записи. Где бы он ни был – везде свет, радость и высокий профессионализм.

55 лет – юбилей радостный: это расцвет творческих сил в соединении с уже накопленным богатым опытом. Счастливейшим Вам, Сергей Павлович!

Поздравляем с днем рождения!

РЫБИН Александр Михайлович	20.11.
НАУМОВА Лариса Анатольевна	25.11.
ЕГОРОВА Белла Федоровна	25.11.
ФРОЛОВ Алексей Андреевич	29.11.
СМИРНОВ Сергей Владимирович	29.11.
СТУПАРЬ Сергей Павлович	29.11.
ЕВДОКИМОВА Алла Алексеевна	02.12.
МАМАЙКОВ Геннадий Васильевич	03.12.
ЗУСМАН Наталья Давидовна	05.12.

СМИРНОВ Сергей Александрович	06.12.
ХОЩЕВНИКОВ Владимир Дмитриевич	07.12.
ДОЛГОВА Нина Борисовна	07.12.
БЕВЗ Александр Сергеевич	07.12.
ДЕНИСОВ Владимир Михайлович	14.12.
ЛЕБЕДЕВА Ольга Анатольевна	14.12.
МАЛЫХ Андрей Валентинович	14.12.
ШАЛАШОВА Ольга Анатольевна	18.12.

по данным отдела кадров

Юбилейный вечер А. М. Седова

23 октября кафедра сольного пения, да и вся консерватория, чествовали юбиляра, профессора, заведующего кафедрой А. М. Седова. Несмотря на промозглую погоду и моросящий дождь, консерватория тем вечером гудела, как улей.

Уже за полчаса до начала концерта холл второго этажа наполнился народом. Дамы и кавалеры солидного возраста удобно расположились на банкетках за чтением свежего номера местной газеты (название см. на 1-й полосе, большие буквы вверху). Молодые люди оживлённо беседовали, обсуждая причины отсутствия Эдуарда Цанги. Молодой, но именитый воспитанник юбиляра отмечал день рождения учителя «ударным репетиционным трудом» в одном из европейских театров.

Первым на сцене появился сам юбиляр, как всегда подтянутый и элегантный. Андрея Михайловича поздравили ученики, приехавшие с разных концов России и стран СНГ, представители власти Нижнего Новгорода и, конечно, консерватория. Море цветов и музыка побудили именитого профессора, по его же остроумному выражению, «к слёзным выделениям». Блеснул остроумием и А. М. Скульский, который напомнил, что «дирижёры очень редко говорят о вокалистах хорошие слова... один раз, эдак, в 75 лет...».

Музыкальным подарком режиссёра Нижегородского оперного театра В. Агабабова стала сценка, разыгранная вокалистами-первокурсниками. Блестящее выступление выпускника 2004 г. класса А. М. Седова Владимира Александровича вызвало бурю оваций. Сцена смерти Бориса из оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» очень полно выявила его незаурядные актерские способности, хотя не слишком подходила по тематике. Другая ученица Андрея Михайловича Наталья Грушко очередной раз подтвердила свои многочисленные лауреатские звания: Россини, Рубинштейн, Мейербер – все прозвучало образно и технически точно.

Атмосфера накалялась. В зале становилось очень

душно, вот тут и пригодился свежий номер «Консонанса» (не подумайте ничего плохого, просто в качестве веера он тоже удобен).

Теперь настала очередь «Северной столицы» России. Санкт-Петербургский театр оперы и балета им. М. П. Мусоргского прислал на торжество, наверное, своего лучшего тенора – Дмитрия Карпова. Даже промахи концертмейстера (вызывавшие испепеляющие взгляды певца) не смогли испортить впечатления от блеска, артистизма и звучания высоких нот. И слушатели, как подлинные итальянцы, ждали их, чтобы насладиться ярким и сочным звуком. Программа предоставляла такую возможность – Дж. Верди (баллада Герцога из «Риголетто» и ария Альфреда из «Травиаты»), А. Гречанинов (вторая песня Алеши из оперы «Добрыня Никитич») и Дж. Пуччини... да-да, та самая ария Калафа из «Турандот». Результат был вполне предсказуем – крики «браво» и аплодисменты не смолкали очень долго.

Изюминкой вечера явилось выступление Людмилы Рубинской. В числе исполненных ею произведений было «I got rhythm» Дж. Гершвина. Это была своего рода премьера, т.к. произведение существует в переложении для различных инструментов, но для голоса... Оно было записано на слух (с радиостанции) самой певицей и ее концертмейстером Ириной Леопой. Качественный английский, мастерство концертмейстера, яркий образ, созданный вокалисткой (о технике исполнения можно не упоминать) – в общем, премьера удалась.

К большому удивлению собравшихся, в заключение концерта выступил сам виновник торжества. Он исполнил романс Глинки «К Молли». Возраст никак не отразился на его голосе и самочувствии: произведение прозвучало выразительно, ровно по звуку и явилось достойным завершением праздника. Зал приветствовал профессора стоя. На сцену вышли все участники, чтобы еще раз поздравить А. М. Седова и оставить память об этом событии в качестве группового фото «Достойный учитель достойных учеников».

Ольга Прасол

Больше «Диалогов», хороших и разных!

«Диалог традиций и школ» – под таким названием проходила серия концертов, которые дали австрийские музыканты из Университета музыки, театра и танца им. А. Брукнера (г. Линц), совместно с нижегородскими коллегами 11, 15 и 16 ноября в зале ННГК им. М. И. Глинки. Многообразие музыкальных высказываний проявилось в разных «Диалогах»: диалогах традиций, эпох, школ, стилей, жанров, тембров...

Это уже в общей сложности девятый визит австрийских музыкантов в Нижний. Основы музыкального сотрудничества были заложены ещё в 2001 году. Самыми первыми гостями были Маргрет Хайдер (фортепиано) и Герман Дехант (дирижёр, композитор).

Ещё в 1992 году в Линце был основан ансамбль «Трио им. Дж. Крама» (Норберт Гирлингер – флейта, Андреас Пёцльбергер – виолончель и Свен Бирц – фортепиано), завоевавший мировую известность. Ансамбль признан не только у себя на родине. Трио выступает с гастрольями в Европе, России, Японии, Бразилии и Америке.

В Нижнем они давали концерт 11 ноября. Современноромантическая программа (Трио ор. 49 d-moll Ф. Мендельсона, «Mandorla» Ю. Юнгвирта, Трио Notirt М. Родановича) определила позитивный настрой «зачина». «Notirt» – семичастное произведение, музыкальный материал которого почерпнут автором из множества

стилей – не только классики, но и рока, джаза, поп-музыки. Блестящим завершением «диалога эпох» на первом концерте служило исполнение третьей части Пятой сонаты Баха на «бис».

Наряду с Трио им. Дж. Крама также продемонстрировал своё исполнительское мастерство и Петер Тавернаро (гобой). Концерт с его участием состоялся 15 ноября. Это тоже был вечер камерной музыки, но уже не только в диалоге эпох и стилей (помимо классики – Моцарта и Бетховена – звучала соната для флейты чешского композитора Б. Мартину и фортепианный квинтет f-moll И. Брамса), но и школ. С австрийскими мастерами играли нижегородские музыканты С. Пропишан (скрипка), Б. Альтерман (фортепиано), А. Максимов (альт) и Н. Сорокина (скрипка).

Апофеозом концертной триады «Диалогов» послужило заключительное совместное выступление австрийцев с камерным оркестром «Солисты Нижнего Новгорода» (худ. рук. В. Плаксин, дириж. Й. Сабани) 16 ноября. В стилевом разнообразии программы (Гайдн, Моцарт, Брук, Мартан, Онеггер) прослеживался и диалог жанров.

Но самое главное, проявился и состоялся главный диалог – диалог душ! – и не только исполнительских (австрийских и нижегородских), но и наших с вами – зрительских, ради которых и состоялся этот настоящий праздник музыки!

Ольга Мурина

Подарки дарит... юбиляр!

Юбилей Виктора Алексеевича Куржавского — одно из самых шумевших событий этого месяца. Вся консерватория отмечала его 65-летие и 40-летие его педагогической деятельности. По этому случаю 12 ноября в нашем зале состоялся грандиозный концерт. В этот вечер зрители были в предвкушении ещё одного важного события — премьеры. Впервые в Нижнем Новгороде исполнялся «Реквием» Э.Л.Уэббера.

Давно мы не видели в Большом зале такого аншлага: люди стояли около окон, в проходах, в дверях, чуть ли не висели на люстрах. И это не случайно, ведь в этот вечер выступали несколько хороших коллективов, и за каждого хориста, видимо, пришли поболеть родственники. Но и не только. В зале было много выпускников Куржавского разных лет и нынешних студентов консерватории, причем с разных факультетов. Первое отделение концерта растянулось на полтора часа, так как было переполнено дифирамбами в адрес юбиляра. С торжественными поздравительными речами выступили А.А.Ежов, Е.И.Хазин, А.М.Седов, Р.А.Ульянова, В.М.Цендровский и представители администрации. Несмотря на официальность обстановки, в зале царил непринужденный тон, и некоторые гости (например, главный дирижер Ярославского Академического Губернского симфонического оркестра М.Аннамаедов) рассказывали анекдоты из жизни Куржавского, благодаря которым мы узнали о Викторе Алексеевиче много интересного. Ведущая концерта, Л.Н.Тищенко, зачитывала телеграммы, пришедшие на имя дирижера. Очень жаль, что на сцене не было микрофонов, в связи с чем многих речей зрителям на последних рядах слышно не было.

В перерывах между речами звучала музыка. В первом отделении выступали три детских хоровых коллектива, руководителями которых являются выпускники Куржавского: Младший концертный хор школы №63 (рук. Е.Брейнер), Капелла мальчиков Нижегородского хорового колледжа им.Л.Сивухина (рук. Б.Мокеев) и Концертный хор детской студии «Аллегро» Центра детства и юношества г. Ярославль (рук. А.Герберг).

В репертуаре хоров преобладали веселые детские песенки. С юмором и по-пионерски звучали «Мальчишки и девчонки», «Песня про жирафа», «Муха-чистюха» — они наполнили зал теплом и улыбками, и заставили нас перенестись в наше советское беззаботное детство. Среди всех коллективов стоит отметить Капеллу мальчиков, в исполнении которой прозвучали две части из «Короткой мессы» Б.Бриттена. Это произведение, достаточно сложное как ритмически, так и гармонически, предвосхитило финал этого вечера — «Реквием».

Антракт почему-то затянулся на 50 минут. На сцене уже давно появились музыканты: Муниципальный камерный хор Нижнего Новгорода, хор и оркестр студентов ННГК и солисты — Всеволод Щербинин (дискант), Елена Щербинина (сопрано), Сергей Ципилев (контр-тенор), а дирижера все нет. Своим долгим отсутствием он буквально истомил музыкантов и публику. Но ожидание стоило того: ведь нечасто на сцене консерватории видишь такой огромный состав музыкантов, к тому же исполняющий произведение Эндрю Ллойда Уэббера.

Уэббер, современный английский композитор, известен всему миру как автор рок-оперы «Иисус Христос Суперзвезда», мюзиклов «Кошки», «Призрак оперы»,

REQUIEM

«Эвита» и др. В связи с этим удивителен тот факт, что Уэббер обратился к жанру траурной заупокойной мессы, уходящему своими корнями в эпоху Возрождения. Уэббер написал «Реквием» в 1984 году под впечатлением трёх трагедий: смерти отца, смерти друга и некой драматической истории о том, как брат убил свою сестру, чтобы самому остаться в живых.

Следуя традиции, Уэббер пишет «Реквием» на латинском языке. В музыке же органично переплетаются черты серьезной современной музыки (диссонантные гармонии) с элементами мюзикла (красивые запоминающиеся мелодии, эстрадно-джазовые ритмы).

Хор звучал очень мощно, с огромной отдачей и во многом обеспечил успех исполнения этого произведения. Трепетный голос Е.Щербининой воскрешал в памяти божественный тембр Сары Брайтман, первой исполнительницы этой партии. До уровня Пласидо Доминго С.Ципилев немного не дотягивал — ему не хватает силы звука. Однако, зная его еще в прошлом году как духовика, нельзя не удивиться тому, что его вокальный дебют состоялся в премьерном грандиозном произведении.

Не совсем вписывался в стилистику «Реквиема» тембр В.Щербинина: его жалобному, срывающемуся от волнения голосу не хватало строгой аскетичной сдержанности, характерной для религиозной музыки.

Что же касается оркестра... В его звучании не было той прозрачности, чистоты и слаженного ансамбля, который бы хотелось услышать. Вместо этого мы слышали рев медных духовых, не всегда вступавших вовремя.

Несмотря на все эти промахи, в целом «Реквием» Уэббера прозвучал очень достойно. Большую роль в этом сыграло мощное сопровождение органа, партию которого исполняла Ю.Юферева.

Два события, одно значительнее другого — юбилей Виктора Алексеевича Куржавского и нижегородская премьера «Реквиема» Эндрю Ллойда Уэббера — слились в один вечер. Замечательно, что виновник торжества выбрал для своего юбилейного концерта произведение современного неакадемического композитора, ставшее незабываемым подарком для слушателей.

Юлия Александрова

Пришла на концерт. Как и предполагала, зал ломится от публики — еще бы: юбилейный вечер В.А.Куржавского! Можно и постоять! Но... хочется не только увидеть, но и услышать о чем говорит юбиляр (те, кто слышал в зале — смеются, аплодируют), как его поздравляют гости. Увы, на последних рядах Виктора Алексеевича уже не слышно (в фойе немалый шум: готовятся к выступлению хоры, оркестранты, наконец, разговаривают те, кому не хватило места в зале). Пока стояла — пришла в голову простая мысль: почему бы не установить микрофон на подобных аншлаговых концертах, где звучит немало речей? Ведь наверняка в консерватории, где есть звукорежиссерская кафедра, проблем с техникой быть не должно. То, что есть — должно работать! Это уважение и к публике, и к исполнителям. Ну что ж, тогда можно и постоять...

Елена Прыткова

Приглашаем на "Музыкальные собрания"!

4 октября 2003 года, ровно год назад, состоялся первый концерт нового цикла «Играют молодые преподаватели консерватории». В разговоре с коллегами-преподавателями более старшего поколения выяснилось, что такое начинание, как цикл концертов молодых преподавателей, можно сказать, явление уникальное. Безусловно, концерты консерваторских педагогов – это и блестящее прошлое, и яркое настоящее, и – обязательно! – будущее консерваторской действительности. Это давняя замечательная традиция и, конечно, огромная школа для всех поколений студентов.

Однако, новизна нашего цикла состоит в том, чтобы объединить тех, кто сейчас приходит работать в Нижегородскую консерваторию, в общем проекте, чем продолжить прекрасные традиции нашего учебного заведения, а еще, конечно, – найти свою публику.

В течение прошлого учебного года в рамках нашего цикла состоялось восемь концертов, в которых приняли участие 15 молодых преподавателей. О творческом потенциале участников говорит тот факт, что практически все были отмечены званиями лауреатов и дипломантов престижных конкурсов в России и за рубежом. Первый год существования цикла принес нам новые творческие идеи, новые плодотворные музыкальные содружества; продолжились поиски интересного репертуара.

Прошлогодний цикл строился достаточно консервативно: он состоял из сольных концертов Алексея Федотова (кларнет), Алексея Петропавловского (гитара), Михаила Долгова (фортепиано), комбинированных концертов, где участвовали и солисты, и ансамбли – Ольги Вишневской и Ирины Лежневой, Ларисы Наумовой, Федора Шушенькова, Павла Миклина и Татьяны Щикуновой. Открывали и закрывали цикл «сборные» концерты, в которых приняли участие еще и Людмила Рубинская, Елена Гришанова, Наталия Рубан, Алексей Грошев, Наталья Волкова, Андрей Шалин. Считаю, что для всех участников эти концерты стали не только ответственными выступлениями, но и редкой возможностью для творческого общения, а, значит, и для творческого роста.

В этом учебном году наш цикл продолжает свою жизнь под новым названием: «Музыкальные собрания» (играют

молодые преподаватели консерватории). Конечно, продолжение цикла – это и большая ответственность, и большая честь для его участников. «Музыкальные собрания» открылись 21 октября уже традиционным «сборным» концертом.

Приятно, что интерес к этому проекту в среде молодых консерваторских преподавателей растет: на открытии мы услышали и новые имена участников, которые, безусловно, станут украшением цикла в этом году. Это и недавно вернувшийся с победой Евгений Брахман; и блестящий дуэт Ольги и Натальи Гринес; это

две прекрасные и очень разные по творческим индивидуальностям певицы Елена и Ирина Щербинины. На последующих концертах можно будет услышать известную в нашем городе органистку Татьяну Бочкову, ансамбль «Ars mobile», недавний лауреат I премии конкурса в Италии, в составе: Юрий Гуревич (баян), Алексей Грошев (флейта), Наталья Тельминова (виолончель).

Каждый концерт цикла «Музыкальные собрания» будет посвящен музыке определенной эпохи – своеобразное «погружение» в историю музыкальной культуры. Второй концерт цикла, состоявшийся 17 ноября, посвящен музыкальному миру эпохи Барокко. Интерес к старинной музыке не случаен: именно здесь мы ищем новый репертуар, пробуем свои пути в интерпретации этой музыки. А 9 декабря нам предстоит путешествие в другой временной пласт: в драматичный, ураганный, такой разный XX век. В феврале запланировано «Русское путешествие» от Глинки до Свиридова, в марте прозвучит программа «Миры Серебряного века», а в апреле мы погрузимся в атмосферу западноевропейского романтизма XIX века.

Каждый раз, готовясь к выступлениям, размышляя о будущем, анализируя предстоящее, я всегда вспоминаю мудрые слова Б.Пастернака, сказанные им в один из самых горестных дней своей жизни: «Силу подлости и злобы одолеет дух Добра...». Я верю в это. Верю, потому что рядом со мной – мои коллеги.

Татьяна Щикунова

Муниципальный камерный оркестр **"Солисты Нижнего Новгорода"** (худ. руководитель - Владимир Плаксин) всегда отличается оригинальностью представляемых программ. 19 декабря состоится концерт, где рядом, но не в противопоставлении, прозвучат:

Пёрселл Сюита «Амфитрион»
Бриттен «Слёзы» для альта с оркестром
Хофмайстер Деревенская симфония.

Исполнители:

Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»

Солист - лауреат международного конкурса Даниил Гришин. Дирижёр - Игорь Жуков

ATAK

В первом отделении публика (как это часто бывает на студенческих концертах), поначалу была настроена достаточно скептически. Выступление Елены Садчиковой с произведениями А.Скрябина заставило всех погрузиться в атмосферу призрачных, изломанных звучаний, которым странно соответствовала маленькая, столь же изломанная фигурка за фортепиано – живущая импульсивной, напряженной внутренней жизнью, наполняющая этой жизнью скрябинские произведения. Елена явно относится к типу художников-интровертов, и немудрено, что для многих, сидящих в зале, она осталась «вещью в себе». Полной противоположностью ей стал Данила Янковский, молодой, но очень яркий и самобытный кларнетист. Он проявил себя не только как виртуоз, в руках которого кларнет рассыпается бисером и поет, как свирель, шепчет, мяукает, кричит и плачет. Вместе с ним Данила «проживал» на сцене все сыгранное, отражая любую деталь нюансировки, каждую мелодическую фразу – движениями тела, мимикой, задорным взлетом бровей. А «Интродукция, тема и вариации» Дж. Россини вообще превратились в маленькое театральное представление-диалог, где кларнет и фортепиано «очеловечились» силами солиста и аккомпаниатора Михаила Мищенко и рьяно соревновались в изобретательности и артистизме.

Под конец второго отделения уже и без того «разогретая» аудитория была совершенно сражена блистательным дуэтом доцентов НГК Андрея Кугаевского и Андрея Романова. Virtuозный лоск, необычайная эмоциональность и артистизм, одобренные безупречным чувством партнерства, по своему воздействию не уступали согревающим напиткам. И противостоять действию этого «веселого хмеля» было воистину почти невозможно. Головокружительные темпы, виртуозность транскрипций популярнейшей классики превратили окончание концерта в своеобразное дионисийское празднество, где в одном вихре сплелись и безудержный юмор Севильского цирюльника, и захватывающие страсти П.Сарасате, и мрачный демонизм Liebertango А.Пьяццоллы.

Попробуем назвать современных композиторов, которые сразу приходят на ум: Шедрин, Шнитке. А дальше приходится напрягать свой мозг и вспоминать.

Три кита в море молодой музыки

3 и 5 ноября в консерватории прошли концерты из серии «Музыка молодых». В программе были заявлены новые работы 12 студентов-композиторов, каждая из которых достойна внимания. Чтобы лучше разобраться, представляю читателю 3 необходимые составляющие этого концерта. Итак...

Композиторы. Они же – комок нервов, они же главные модераторы и инициаторы. Не будет их – не будет и концертов такого плана, а значит, мы с вами потеряем будущее нашего музыкального пространства. Каждый композитор – личность особенная, поэтому все произведения, прозвучавшие в этой серии концертов, отличались своим стилем, своей техникой письма, даже своим видением сочетания инструментов. Например, Дмитрий Митинский в своем произведении «Сферы» использует виолончель, вибрафон и ксилофон – удачная тембральная находка для передачи содержания.

Участь молодого композитора на таких концертах, как гласит традиция – сидеть и нервно восхищаться услышанным, судорожно сверяя звучание со своей памятью. Но времена меняются. В этом году была опробована новая форма ведения концерта, или скорее преподнесение «свежей» музыки, которое было представлено 3 ноября. Концерт-беседа, где каждый из композиторов, должен был вкратце анонсировать свое творение собравшимся слушателям, отвечая на вопросы

конференансье. Задумка удалась. Об этом говорит тот факт, что во втором отделении, уже после исполнения всех произведений, состоялось активное обсуждение: что? как? почему? зачем? и прочее.

Но как бы ни переживали композиторы в эти вечера, они четко осознавали, что именно сейчас самыми главными людьми в их жизни являются...

Исполнители. Каждый композитор ищет себе исполнителей по-своему: кто-то сразу вцепляется мертвой хваткой, кто-то долго и упорно выслеживает, выжидая нужного момента, но главное – это результат! В последнее время исполнители охотнее соглашаются играть музыку молодых, но делают это по-разному. 3-го и 5-го числа мы увидели и полную отдачу (здесь особо хотелось бы отметить работу вокалистов и ударников), и свободную, даже вальяжную манеру поведения на сцене, что отнюдь не являлось задумкой автора.

И, наконец, **слушатели.** Именно они будут «делать имя» молодого композитора.

Публика, как и впечатления, была достаточно разнородной. Неимоверно приятно было слышать, и даже не один раз: «Девушка, Вы не подскажите, как пройти в малый зал? Я впервые в консерватории». Комментарии здесь излишни.

P.S. Несмотря на то, что в очередной серии «музыки молодых» произведения были оценены по-разному, почитателей этого «свежего веяния» становится все больше, а, значит, эта музыка имеет будущее.

Ася Хапугина

Концерт за круглым столом или «Кто на новенькое?»

Часто ли Вам удастся услышать новую музыку? Вы скажете: «Да», – и будете правы. «Но что значит - новую?» – недоуменно переспросите Вы. Да, на этот вопрос нелегко ответить. Ведь все и вправду уже когда-то было, кем-то думалось, пелось, творилось. Однако и с нами это происходит заново, хоть чуть-чуть, да по иному, в первый раз. На концерте премьер 3-го ноября неизбывная в своей энергии Ася Хапугина впервые решила вывести всю правду из первых уст – от самих композиторов. Но не тут-то было.

Говорить о своей музыке, в особенности молодым авторам, оказалось чрезвычайно сложно. Ведь они готовились её услышать вместе с нами опять-таки в первый раз, а потому и о характере своих замыслов отзывались преимущественно неопределенными местоимениями:

- Попросили написать что-нибудь для флейты и кларнета (В.Честнодумов),
- Захотелось написать что-то гармоничное (О.Веденкина),

Или совсем прозаично:

- Испугалась приближающегося экзамена (Н.Аникина).

В реальности же пришлось услышать серьезное лирико-философское повествование «о жизненном пути Человека» (цитирую автора) – вокальный цикл на стихи А.Блока Н.Аникиной; соблазнительно-утонченную игру любовных чувств в вокальном цикле «Из античной лирики» О.Веденкиной; глубокое погружение в таинственные «Сферы» звучаний ксилофона, вибрана и виолончели Д.Митинского и просто непринужденное ансамблевое музицирование – «Два музыкальных момента» В.Честнодума.

Наиболее удачными композиторскими работами все единодушно признали два вокальных цикла - Н.Аникиной и О.Веденкиной, а также (добавлю от себя) инструментальный opus Д.Митинского «Сферы».

Нынешний концерт порадовал ещё одной приятной новизной. Заметно повысился уровень исполнительского профессионализма и, самое важное, – интереса молодых исполнителей к новым сочинениям своих коллег. Жаль только, что современная публика не слишком спешит услышать Музыку Молодых. Приглашаем всех. Быть может, с Вами это будет в первый раз?

Ольга Осецкая

Предыдущие статьи представили мнение слушателей о концерте и дискуссии после концерта. Эта статья – взгляд «изнутри», мнение композитора, непосредственно участвовавшего в процессе. Необычность ее – в том, что, поднимая извечные вопросы русской интеллигенции, автор не оставляет их «висящими в пустоте», но дает на них ответ – пусть не бесспорный, пусть субъективный. Но мы все привыкли лишь задавать вопросы – попробуем на них ответить.

Концерт цикла «Музыка молодых» - это поистине знаменательное событие: общественность консерватории

«МУЗЫКА МОЛОДЫХ» - куда идем?...

получает возможность ознакомиться с результатами творческих поисков студентов-композиторов. Кроме того, это мероприятие заставляет активизироваться исполнителей: им приходится всё более интенсивно вгрызаться в гранит новой музыки. Месяц-полтора подготовки – и вот концерт. Все волнуются: кто за партии, а кто – за то, сколько слушателей будет в зале. Если половина из тридцати человек, пришедших на концерт, «продержится» до конца – то это можно считать бешеным успехом. А о том, чтобы кто-нибудь из «ин. яз» или

МУЗЫКА МОЛОДЫХ

из университета пришёл – так это и вовсе розовая мечта (хотя иногда приходят). Причин этому, по меньшей мере, две.

Кто виноват.

Первая – это афиша и название концерта. Представим себе лист формата А3 с огромным количеством текста на единицу площади, отчего издали кажется чёрным пятном, на котором видны только два слова: «МУЗЫКА МОЛОДЫХ». Спрашивается: кто же эти «молодые»? Может, сталевары? Или водители автобусов? Только подойдя вплотную, можно разобрать, что это всё-таки студенты-композиторы Нижегородской консерватории, а также то, что перед нами афиша концерта. Вряд ли каждый прохожий будет заинтересованно её разглядывать. Позволю себе заметить, что перед концертом педагогов-композиторов вывешиваются стандартные и соответствующие всем канонам афиши. Другая причина – это музыка. Концерты «Музыка молодых» каждый раз демонстрируют слушателям некий собирательный образ студента-композитора ННГК, который отличается любовью к пессимизму и депрессии. Состоявшийся концерт только подтвердил это впечатление. Остаётся только удивляться, как все исполнители, а особенно выступавший в первом отделении оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»

Совершенно неожиданно редакция, проникшись аргументами нашего композитора, вспомнила контраргументы его речам. И, согласно духу плюрализма, не могла не поместить их под предыдущей статьёй. Петр Поспелов, один из самых спорных и, вместе с тем, самых заметных критиков последнего времени, в интервью журналу «Музыкальная жизнь» (2000 г., №10) сказал:

«И вот в чем состоит моя обида на современных композиторов: они полагают, что достаточно поставить последнюю двойную тактовую черту, закончить партитуру – точка. А тут-то работа над открытием музыки только должна начинаться! Вопрос не в том, какие ноты написаны в партитуре, а к кому они обращены. Писать в стол – бессмысленно. Раньше считалось, что скромность, скромный композитор – это герой, а теперь я считаю – он антигерой, не выполняет своих профессиональных обязанностей. Возьмите Булеза. Он создал ансамбль высокопрофессиональных музыкантов, который играет его музыку, стал дирижером, чтобы свою музыку довести до логического конца, то есть до слушателей. И я бы не назвал это коммерцией – скорее, изменение структуры творчества. Музыка начинается там, где поставлена последняя точка. Не то, чтобы начинается, но продолжается! Остается еще большой простор для творчества».

Малая глубина Заявля первый

Для меня «современная музыка» существует нынче только как понятие. Спрятавшись за великое множество техник, она потеряла своё замечательное и неповторимое лицо, в которое раньше слушатель смотрел как в зеркало... Нет, как в зеркало он смотрит и сейчас, только что он там видит?...

Из роли «изображения жизни» музыка вышла самая первая, изначально будучи предрасположена к абстракции, в сравнении с литературой, скульптурой, живописью и архитектурой. Впрочем, после музыки в область абстрактного очень уверенными и прогнозируемыми шагами пришла живопись. Подтверждений тому масса...

На ниве формальных экспериментов (кстати, во многом от этого «омузыкалившись») преуспела и литература. Написать литературное произведение без единого знака препинания и прочих «пунктуационных излишеств» – это пока не норма, но неоднократно повторяющийся факт. А попробуйте прочитать такое... – вы не читаете, вы поёте. Это просто музыка.

А теперь снова вернемся к современной музыке! Композитор, а, точнее, ЧЕЛОВЕК, изучив определённое количество техник, встаёт перед выбором: сочинить нечто конструктивное или музыкальное! И тот и другой вариант имеет право на полноценное существование, восприятие и оценку.

«Конструктивные» произведения, коих сейчас великое множество, на мой взгляд, лишены всякой

под управлением Евгения Кириллова сумели с этим справиться. Право же, им надо поставить памятник!

Что делать.

Уважаемые молодые композиторы! Зачем так навязывать аудитории свои эмоциональные состояния? Слушатель ждёт от музыки хоть каплю надежды и света, а тут такой пессимизм...

Не будем также забывать, что иногда от нас ждут красивой, яркой и запоминающейся мелодии. Стоит вообще задуматься, какая музыка нужна слушателям. Не призываю опускаться до банальностей. Всего лишь необходимо найти контакт с аудиторией. И это должен сделать каждый, опираясь на свою стилистику. Нельзя не заметить, что наиболее контактной оказалась «Фантазия для маримбы со струнным оркестром» Ольги Веденкиной.

Вряд ли цель музыки в том, чтобы удивить искушённого слушателя необычной конструкцией, или в том, чтобы адекватно перевести в нотные знаки томограмму собственного мозга. Если же мы будем учиться именно этому, то есть опасности не состояться в профессиональном отношении, поскольку самое главное мы упустим. Так ли это необходимо?

Владислав Честнодумов

музыкальности. Современный слушатель, как правило, не знакомый с техническими новшествами XX века, не в состоянии по достоинству оценить замысел, и, главное, способ реализации идеи композитором. Зачастую исполнители сталкиваются с такими же проблемами. Играя с различными техниками, композитор редко задается мыслью о том, что несчастный слушатель мучается вопросом: «А зачем???». Ну что можно найти выразительного в каждом произведении, если все, кому не лень, пользуются одними и теми же приёмами?

«Музыкальные», т.е. сохранившие коммуникативный аспект, – нынче перешли на уровень современной «попсы», и если организатор концерта, составляя программу, берёт что-то «музыкальное», то только из соображений гуманности. Да, нынче время летит быстро и развитие человека в сравнении с развитием прошлого ускоряется и набирает обороты в геометрической прогрессии, но человек опять начал писать музыку в прямом смысле «человеческую».

Судя объективно, приходишь к выводу, что современная музыка пытается вместить в себя побольше разных стилей. Что это? Веяние времени? Я настаиваю на том, чтобы хоть иногда техника была только средством для выражения идей и замысла, а не самим замыслом и идеей. Это, простите, «три в одном» получается. Мне кажется, что единственное спасение для композиторов-технарей – небольшой «Gesamtkunstwerk»: слово+театр+музыка. Не забывайте про декорации и свет. Сейчас это как никогда востребовано.

Дмитрий Чадов

МНОГОЭТАЖНАЯ МОСКВА

о музыкальной жизни столицы рецепторами недавно въехавшего

«Переходный этаж»: от «здравной» к «колыбельной»

Вволю потолкавшись «наверху», где тебя неоднократно заставят почувствовать чем-то вроде «уцелевшего маргинала»-музыковеда, бесцельно слоняющегося на эклектичной свалке культуры, тебя, и в правду, тянет «вниз» – в родные потёмки. К счастью, процесс твоего «падения» неизбежно включает в себя и «предварительный этап» в лице второго этажа, удачно сочетающего в себе черты как «элитарности», так и народной, смеховой, культуры. Речь идёт о «Рахманиновском зале» консерватории, представляющем собой полноценный «Gesamtkunstwerk» гуманного обращения, низкой цены на билеты (при «абсолютно спокойной» возможности бесплатного прохода) и «некоммерческой» любви к музыке.

Именно этот зал является прибежищем многих московских «инакомыслящих», явившихся сюда играть и слушать совсем не ради престижа, осуществляющих живой диалог публики и исполнителей. Неслучайно «Рахманиновский» является резиденцией А. Любимова, как и всего факультета «старинного исполнительства». Одним из самых памятных событий прошедшей осени в этом зале следует назвать фестиваль к 60-летию А. Любимова (на который приезжал, в числе прочих, А. Решетин со своим «ансамблем им. Екатерины Великой»), а также концерт из музыки В. Сильвестрова (при присутствующем авторе).

Название фестиваля «Алексей Любимов в кругу друзей» подразумевало под собой дружественную обстановку не только в зале и на сцене, но и в историческом масштабе (в буклете концерта «друзьями» Любимова были обозначены, помимо современных композиторов и исполнителей, и Моцарт, и Лист, и Малер и др.). С. Савенко, ведущая концерт на пару с М. Сапоновым, постоянно повторяла, что «эти авторы также были друзьями Любимова, только они об этом не знали. А если б узнали – то обрадовались». И, поскольку и музыканты, и композиторы, и слушатели, – все были «свои», музыканты не испытывали особых комплексов, вытворяя на сцене, что душе угодно. К тому располагал, в частности, авторский замысел сочинения «Hallowe'en» Ч. Айвза, открывавшего первый концерт фестиваля 16 сентября. Исполнение походило на музыкально-театральное шоу. Сначала на сцене один музыкант фальшиво наигрывает на виолончели гаммы, затем к нему присоединяется второй, ещё менее «адекватный» типичному представлению о музыкантах, и т. п. Ближе к апофеозу этой неразберихи откуда-то возникает Любимов с видом полного недоумения, словно высматривающий по залу кого-то... К великой радости присутствующих, предметом его поисков оказывается М. Пекарский, «неприметно» устроившийся на первом ряду. Громко топая, они поднимаются, наконец, на «подиум» и сами вливаются в процесс музицирования (это уже каденция сочинения). С самого начала все заряжаются весельем

и ждут других интересных сюрпризов.

А их, действительно, было предостаточно: в концерте были представлены «Amores» Дж. Кейджа для ударных, приготовленного фортепиано и танца (театр «ZERO»), «Вот!», «Баечка у фортепиано» Н. Корндорфа, на слова С. Маршака («Вот какой рассеянный»). Соль упомянутой «баечки» заключалась в том, что пианист (конечно, Любимов), вышедший на эстраду, никак не может понять, какой рояль ему предпочесть, пытаясь играть сразу на двух на потеху публике.

В тот момент, когда ведущие объявили сочинение И. Соколова «О, музыка...» на сцене, непонятно как, оказалась Т. Гринденко со своим «Opus Post». Заставив весь зал держать непрерывные овации – с «ногами» и «руками» (на манер «We will rock You» Ф. Меркьюри), артисты-музыканты принялись вытанцовывать и выговаривать рифмованный текст из «Ночи в Галиции» В. Мартынова («Соловей мой, соловей...»), несколько изменённый «в сторону» Любимова. Последний не растерялся, и, преодолев первое, искреннее, изумление, принялся сам пританцовывать и подвывать разгулявшейся стихии. Степени удовольствия у всех не было предела; единственным, кто остался среди обиженных, был «несостоявшийся» автор (к счастью, отсутствовавший), И. Соколов, «возможность исполнения» которого, по словам Савенко, была «уничтожена» Т. Гринденко.

Концерт затягивался, так что большая часть публики, несмотря на восторги, почувствовала сильную усталость. «Впереди планеты всей» её ощутил сам Любимов, решивший «отдохнуть» на последнем номере программы концерта («Кошачья колыбельная для голоса и трёх кларнетов» Стравинского). Для этого Любимову потребовалось снять рубашку (под ней оказалась футболка с милым котиком) и улечься в кресло, стоящее тут же, на сцене. Светлана Савенко (та же ведущая, «проговорившая» весь концерт и решившая, под конец, ещё и спеть) выполняла теперь роль нянюшки, расхаживающей вокруг кресла Любимова и мяукающая ему попеременно то на одно, то на другое ухо.

Много позже, на концерте Сильвестрова, С. Савенко также «попрощалась» с публикой, исполнив «Колыбельную кота Эмиля» Сильвестрова, в которой рассказывается про ленивого котика, который в прошлой жизни был известнейшим пианистом Эмилем (известно, кем). Оставив в стороне вопрос о «правде» или «неправде» теории реинкарнации, отметим, что акцентирование на жанре колыбельной, уже не единственный раз заканчивающей концерт, является важным симптомом столичной культурной жизни.

На этом радостная вежа заканчивается. Начинается самый неприятный аспект культурной биографии «начинающих» москвичей.

наш соб.корр. в Москве Владимир Орлов

Продолжая размышлять о судьбе выпускника консерватории, мы публикуем опус нашей выпускницы 2003 года, музыковед Натальи Колесниковой. Теперь она живет в Санкт-Петербурге и подвизается на ниве журналистики. О процессе собственного творчества она пишет: «Я строчила ночи и дни напролет, во сне и наяву, не забывая по законам жанра, вычеркивать лишние «страницы, главы и тома», как примерная правнучка Антона Павловича». Несмотря на такое стремление к краткости, это сочинение не помещается целиком в газетные рамки. Поэтому мы публикуем в этом выпуске только первую его часть - пусть это будет ещё один «роман с продолжением».

присвистнет, поднимет на тебя удивленные, полные слез глаза и произнесет сакраментальное: «Отныне вся культурная колонка ваша. Творите, просвещайте и дарите людям радость!» Ни дать, ни взять - Кэрри Брэдшоу. А ты ему протянешь мокрую от волнения ладонь и со вспухшей от счастья жилкой полетишь просматривать анонсы великих культурных событий на ближайшие десятилетия. Эта ситуация напоминает случай с нашим однокурсником, когда мы его спросили после семинара: «Что такое «витиеватый дуг»? - Девушки! Это же элементарно! Так я называю сонатную форму Скрябина!» На деле музыкальная журналистика оказалась таким же абсурдом и фикцией. На тот момент,

Круто ты попал в СМИ!

Успевая в жанре полемики

Между мгновением и вечностью

Недавно, в один из дождливых осенних дней, у меня в руках оказалась газета, которую я всегда жду с нетерпением и открываю с особенным нескрываемым трепетом. Благо, что она доставляется в редкие минуты свидания с моими однокурсниками, которые оказываются на пороге моей квартиры в Северной столице. Ах, как я жалею, что подобной газеты не было у нас, недавних выпускников консерватории, на страницах которой мы могли бы свободно высказываться и обмениваться мнениями, которые в большинстве своем застревали между общаговской кухней и курилкой. Или же оставались за массивными дверями кафедры музыковедения.

На этот раз меня чрезвычайно раззадорили темы ФДО и ПК, вспоров думы и чаяния моего пребывания на этой грешной земле. Во-первых, своим энтузиазмом на заданную тему. Во-вторых, полемичностью и сложностью проблемы. Проблемой, которая после окончания консерватории с завидной периодичностью опустошает твою и без того неотягощенную голову методами и схемами выживания в этой не совсем приветливой и пушистой стране. Я долго думала как написать просто и без затей эту статью. Ведь опасность скатиться до смазливых жалоб и триллеров о тернистом пути простой среднестатистической девочки из консерватории мало кому будет интересна.

После таких душещипательных историй у читателя всегда возникают сомнения - а может, она не слишком быстро и далеко бегала, а может, не хватило смекалки, а может, не с теми знакомилась и не то добывала? А может, она просто не умеет писать и занимается необузданным графоманством? Может быть. Давать какие-либо советы и разбивать на пункты и подпункты схему карьерного роста - дело неблагодарное и вряд ли кому нужное. В конце концов, уже написана книга Дейла Карнеги. А если не по душе, учитесь у великих и сильных мира сего. Мне просто хотелось бы рассказать о тех проблемах, с которыми сталкиваешься, как только переступаешь порог родной Alma Mater. Ведь совсем недавно я находилась в примерно таком же состоянии, что и будущие музыкальные журналисты. Ну что может быть проще - ты получил великолепную профессию, ты ее любишь всем сердцем, ты готов работать день и ночь, писать огромное количество букв в минуту, рассказывать то, о чем многие, сидящие с тобой в филармоническом зале или на галерке, даже не предполагают. Да так, что главный редактор, прочитав твою статью, причмокнет,

когда началась моя карьера музыкального журналиста, я не была новичком в этом виде спорта. Хотя, не скрою, печаталась со времен училища, а в консерваторский период возобновила деятельность только на последнем курсе. Писать мне всегда было интересно и легко. В независимости от материала - будь то сочинение на заданную тему, курсовая, эпистолярное наследие или отчет о проделанной работе. Особенно журналистика захватила и унесла в неведомые дали счастья и упоения в консерватории, когда необходимо было знать досконально или достаточно хорошо тот материал, о котором пишешь. Причем, свобода, которая допускается в печатных СМИ, не скованная ни наукообразным языком, ни выбором жанра, ни хронометражем (в большинстве случаев) окончательно расставила все точки над i. В конце концов, судьба предоставила мне блестящий плацдарм для осуществления моих самых смелых надежд.

Ведь для тебя, малыш, открыты все пути!

Распаковав чемоданы и обследовав закоулки Невского проспекта, я решила брать культурную столицу штурмом. В одной из первых купленных мной газет из серии «Работа без дураков и без знакомых», я нашла то, что примерно искала - требуется журналист в такое-то издание. Вот оно, свершилось! Забыв о педсоветах и песенках «о кроликах, о зайчиках» для подготовишек, я понеслась к телефону. Деловитый голос и редакторная шумиха на том конце провода сказали мне «да» назавтра, лишив меня сна в предвкушении встречи с мечтой. Наутро, окончательно истощенная неизвестностью, я попробовала восстановить свежий цвет лица, внушительную маску выдавшего виды журналиста и не столь внушительное «портфолио». «Когда-то надо начинать», - екнуло у меня внутри, тут же захлебнувшись утренним кофе. Путь в редакцию был мучительным - маршрутка не едет, в вагон метро не успела, вышла совсем не там. Но я продолжала прорываться через метель и сугробы, через мосты и улицы, через равнодушные лица прохожих и неравнодушные иностранцев. После нескольких часового поиска нужной улицы, парадной и кода этой самой парадной, я, наконец, оказалась в трехкомнатной квартире пред ликом главного редактора.

[Продолжение следует...]

Наталья Колесникова

Здравствуй, "НОРД-ОСТ"!

Последующий текст – не статья, не рецензия и не реклама. Это обращение, рассказ «от себя» и выражение личного отношения.

Вся наша жизнь – это игра в ассоциации. Игра, которая становится жизнью. Стать рабом ассоциаций – значит утратить свободу выбора. Для обретения альтернативы нужно думать...

Итак, «Норд-Ост». Какие ассоциации рождает это слово? Однозначные – теракт 2002 года. Эта трагическая память становится тем рубежом, переступить который многим психологически трудно.

Мне проще, я уже видела «Норд-Ост» - тот, прежний, за которым еще не тянулся шлейф чужой вины за смерть невинных людей. У меня ассоциации – другие.

Я помню чувство гордости за своих любимых авторов, в таланте которых не сомневалась, но так приятно было убедиться снова. Я помню чувство гордости за свою страну – нечасто она дает повод к этому чувству. Я помню почти профессиональный (III курс консерватории все-таки) свой восторг от качества музыки и текстов, и совершенно непрофессиональный, но тоже восторг – от качества технического обеспечения. Простите за

Для информации

«Норд-Ост» создан Георгием Васильевым и Алексеем Иващенко («Иваси») по мотивам отечественной классики - роману В.Каверина «Два капитана». Этот мюзикл доказал на собственном примере, что не только на Бродвее, но и в Москве можно годами играть спектакль ежедневно, каждый раз собирая полные залы.

До сих пор никто в России не повторил такого успеха: в Москве в течение 15 месяцев он был показан 411 раз. В 2003 году «Норд-Ост» получил национальную театральную премию «Золотая маска» в номинации «Лучший мюзикл». «Мы писали мюзикл «Норд-Ост» как красивую романтическую сказку о любви и верности, пытаясь сохранить все самое светлое и трогательное из знаменитого каверинского романа «Два капитана». Почему-то тогда, в период создания, мы с Алексеем Иващенко были абсолютно уверены в том, что именно такой спектакль будет востребован зрителем, уставшим от политики, жестокости и злободневности. И не ошиблись. Произошло чудо, в которое мы так верили и которое, при этом, казалось совершенно немыслимым. Впервые в нашей стране один и тот же спектакль начал показываться ежедневно из месяца в месяц. И каждый день зрители наполняли тысячный зал. Счастливая жизнь

обилие слова «я», но давлению массового сознания можно противопоставить только личные убеждения и собственный слушательский опыт.

И дело вовсе не в самолете, который, как сказано в рекламе, действительно не опускается на

сцену, дело в том энергетическом импульсе, который чувствуется в каждом слове, в каждом жесте, в каждом взгляде актеров. Положительном импульсе.

Каждый из артистов понимает, что выступление его на сцене в «Норд-Осте» - больше, чем просто выступление. А каждый, пришедший посмотреть мюзикл, – больше, чем просто зритель. Мы все – участники Возрождения, ведь, пройдя момент преодоления, мы обретаем свободу.

— Анастасия Лямина

спектакля была прервана террористами 23 октября 2002 года. После тех трагических событий слово «Норд-Ост» стало известным всему миру и наполнилось новым, нетеатральным смыслом. Мы, конечно же, восстановим спектакль, но не сможем избавить его от его же истории. И мне, и Алексею Иващенко было бы гораздо приятнее, если бы зрители продолжали относиться к нашему творению только как к театральному явлению, но, увы, этому, наверное, уже не бывать никогда», - писал Георгий Васильев после трагических событий.

Сегодня мюзикл «Норд-Ост» предстает перед зрителями в новом облике. Эта версия спектакля больше года готовилась создателями «Норд-Оста» для трехлетнего гастрольного путешествия по России. Новый «Норд-Ост» удивит даже искушенную столичную публику, однако его адресат – это, прежде всего, зрители других городов России.

Сегодняшний «Норд-Ост» - самый технически сложный спектакль в нашей стране. Сейчас он полностью переведен на компьютерное управление. Единый компьютерный центр управляет движением декораций (более 100 перемен), изменениями света (свыше 500 картин), работой микрофонов и звукоусиливающего оборудования. Для нового «Норд-Оста» заново спроектированы и построены декорации. Годовой перерыв позволил авторам «Норд-Оста» весьма существенно переработать музыкальные аранжировки. Музыка «Норд-Оста», наполнившись нюансами, обрела новое качество. Дирижеру Максиму Гуткину пришлось освоить новый способ взаимодействия с оркестром, в который, кроме реальных музыкантов еще включен мощный ансамбль семплерных (электронных) инструментов.

Планировалось, что большое гастрольное турне мюзикл начнет 24 сентября 2004 года в Санкт-Петербурге. Однако официальная премьера новой версии спектакля состоялась 19 ноября 2004 года у нас, в Нижнем Новгороде. И вот уже несколько вечеров подряд в зале ТЮЗа - аншлаги!

(по материалам сайта www.nordost.ru)

Гоша и Леша, Васильев и Иващенко – неразлучная парочка. Их невозможно спутать и, тем не менее, в сознании они – всегда вместе, как Петров-Водкин или Римский-Корсаков. В итоге они сливаются в нечто целое под обожаемым в народе лейблом «Иваси». Одно время народ обожал материально-физическую сущность дуэта «Иваси» – как в виде банальных консерв, так и в виде «сладкой парочки» на сцене, с двумя гитарами, хитрым прищуром двух пар глаз и бесподобным юмором.

*Я обожаю фортепьяно,
Когда слегка бываю пьяным.
И с чувством полного комфорта
На нем играю форте, форте!!!*

– имеет право петь Васильев, поскольку, окончив два класса музыкальной школы именно по классу данного инструмента, научился играть только указанным выше способом. Поэтому гитару осваивал уже вне стен государственных учреждений дополнительного образования и достиг в этом больших успехов. Но играть пиано так и не научился. В жизни успевает все: быть предпринимателем и композитором, администратором и примерным (а скорее – беспримерным) отцом, растящим пятерых детей от 26 до 6 лет включительно.

Иващенко – другой: «Больше всего на свете я люблю ничего не делать. Правда, долго это “ничего не делать” не получается, потому что жизнь берет своё».

За плечами Алексея Игоревича – МГУ и актерское образование, которое позволяет озвучивать множество завезенных из-за кордона фильмов, безболезненно играть главные роли в таких шедеврах, как «Борис Годунов»:

А.И.: Мне Сергей Федорович (Бондарчук) в фильме «Борис Годунов» доверил главную роль сыграть! В самом начале фильма я в шапке и в бороде высываюсь из толпы и говорю: «Что там за шум?», - потом я играю стрелца, потом монаха, а в последней сцене у меня снова

реплика из толпы: «Чу, шум! Не Царь ли?».

Г.Л.: А я считал, что в «Борисе Годунове» главная роль – это роль Бориса.

А.И.: Не позорьтесь, Георгий Леонардович. Даже в школьном учебнике литературы написано, что главная роль в «БГ» - это роль народа!

Иващенко – представитель лирической линии творчества «Иваси». Именно его бархатный тембр добавляет нотку «Ностальгии» в «Дождь над Иссик-Кулем», и вместе с ним мы вдыхаем «Одуванчиков дым», прогуливаясь «По берегу залива».

Сегодня народ не имеет возможности обожать «Иваси» в их материальном аспекте, поскольку вот уже несколько лет Васильев и Иващенко не являются концертирующим дуэтом: «Петь на сцене? - Страшно даже об этом подумать - навыки атрофировались». В последний раз они радовали поклонников своим альбомом «Припадки молодости» в конце 90-х, а с тех пор всем любителям замечательной селедки остается лишь переслушивать имеющуюся в наличии коллекцию записей. Или идти на «Норд-Ост», который стал полным эквивалентом и максимальным выражением творческой энергии двух друзей.

*Без шестеренок и карданов,
Без всяких видимых причин,
И днем и ночью, неустанно,
Наш вечный думатель урчит.
Он то замрет, то вдруг
убыстрит*

Заветной мысли дерзкий бег.

И никакому аферисту,

И никакому мотористу,

И никакому террористу

Его не выключить вовек!

«Ну, вот и все, дружок...»

Письмо благодарного зрителя Эмиру Кустурице

Уважаемый Эмир!

Премьера вашего нового фильма, так же как и предыдущие работы, вызвала у меня чувство неимоверного восторга. Самое приятное – вы остаетесь верны себе во всем. И, в очередной раз приобретая заветный билет на ваш фильм, я точно знаю, что меня ждет «волна» положительных эмоций, новый взгляд на те проблемы, которые мне казались неразрешимыми. В своем новом фильме, «Жизнь как чудо», Вы максимально попытались показать, что все проблемы, войны, междоусобицы ничтожно малы по сравнению с жизнью, любовью – вечными ценностями, существующими на земле. Два главных героя - Лука и Сабахо - любят друг друга, глядя на этот мир другими глазами, заставляя и зрителя поменять, заново оценить себя.

Природа - самостоятельный образ в вашем фильме. Она, как отдельный персонаж, а, точнее, персонажи: животные (например, ослица с явными суицидными признаками), пейзажи Боснии.

И, конечно, особая сторона фильма - это ваше потрясающее чувство юмора. Смеются все: и изголодавшееся по искусству студенчество, и «весьма вальяжные» кинокритики. А это значит, что ваша цель – показать ценность самой жизни, жизни как чуда – состоялась. Спасибо.

Ответ

«Жизнь как чудо» - печально-оптимистическая картина. Несмотря ни на что, наш главный герой, Лука открыл для себя перспективы любви. А это сегодня самое главное.

В прошлом столетии были страшные войны, ужасные конфликты, но я думаю, в душе у людей было больше надежды, чем сейчас. Сегодня смерть становится обычным, каждодневным явлением. Мы, конечно, не должны быть пессимистами, должны воспринимать реальность такой, какова она есть. Мир, в котором мы живем, нельзя идеализировать, но каждый из нас может создать свою личную утопию, открыть для себя свой собственный, глубокий внутренний мир.

В контексте картины было очень сложно лепить любовную историю. Я осознал, что способен создать на экране то душевное напряжение, которое возникает волею судьбы между двумя людьми. Мне повезло, что у меня, как у режиссера, в руках были такие чудные лица, такие потрясающие актеры, такие невероятные типажи.

В этом фильме много смешного. Невидимым чувством я хочу быть связанным с теми, кто будет смотреть наше кино. И это чувство возникает из зрительской реакции на мое кино, из нашего воздействия друг на друга. Этот творческий процесс я называю невидимой архитектурой.

Особую благодарность автор выражает И.Ю.Калистовой - методисту кинотеатра «Орленок» за помощь в подготовке материала.

Записки «зеленого» педагога

Декорации: небольшой класс на четвертом этаже, с двумя разноцветными «пианинами», стоящими своими красным и кофейным лицами друг к другу, как два молчаливых пока сообщника, полтора – два стула, и посреди этой настраивающей на вдохновенный труд обстановки – одинокий педагог неспециальной дисциплины. Так уж и быть, откроем «инкогнито» – предмет имеет название «общее фортепиано», хотя в такой ситуации, весьма возможно, побывали и педагоги по аранжировке, ЧХП и другим индивидуальным предметам «второго ряда» – в данном случае это не имеет принципиального значения. Как вы догадываетесь, причина этого одиночества – в отсутствии не пришедшего на урок студента. Он не болен, нет, и не на конкурсе, и не отпросился на побывку домой, он...

Впрочем, стоп, все по порядку.

«Зеленый» педагог, то есть ваша покорная слуга, приняла на себя почетную обязанность учить студентов два года назад, идет третий. Должна сказать, нынешнее мое «агрегатное» состояние загадочно. С одной стороны, свежи в памяти времена учебы, и психология студента очень близка и понятна: хочется истратить золотое время студенческой поры с возможно большим толком – и погулять, и поучиться, и поработать, и т.д. С другой стороны, ты уже облечен ответственностью, и появился интерес решать именно педагогические задачи.

Вижу в таком раскладе некоторые положительные моменты для студента: преподаватель по молодости своей не является для студента наставником в строгом смысле слова с солидным и, может быть, отдаляющим жизненным опытом. Он, скорее, собрат по профессии, который вместе с учеником проходит этапы музыкантского формирования и просто знает чуть больше, чем ты сам. Кроме того, при недостаточном опыте (что, естественно, «минус»), он пишет энтузиазмом и желанием поделиться тем, что накоплено (что, все-таки, «плюс»). Ведь это очень увлекательно – искать пути разрешения фортепианных проблем студента, развиваться в культурном плане, учить и учиться... Еще когда я сама была студенткой, помню, до боли жалко было ребят, которые рояля боялись,

играть на нем не могут и потому к нему не подходят. А тут, наконец, представилась возможность им помочь. Дело за вами!

Но вернемся к тому самому непутевому ученику, который, как вы догадываетесь, банально прогуливает. Предположительные мотивы:

- не позанимался, а идти «ни с чем» неудобно.
- не умеет распределять время и вообще мало что успевает.
- завтра ИЗМ (ИРМ, эстетика, БЖД, специальность и пр.)
- накануне «гудели» до утра
- просто неохота

Причин множество. Следствие всегда одно.

Конечно, игра на любом инструменте требует некоторых тренировок в смысле его освоения, но ведь, надо думать, в музыканты нас не силком загоняли, и процесс игры, исполнения должен доставлять нам удовольствие. В частности, процесс доводки произведения из состояния «полуфабриката» (а то и «сырья») до «вкусной и аппетитной вещи» должен вызывать азарт и желание преодолеть все препятствия на этом пути. Где же они? И где твое гениальное внутреннее ухо, которое знает, как это должно звучать, и заставляет руки продираться сквозь собственное несовершенство?

Может быть, дело в собственной лени, которая отчасти проистекает из глубоко запрятанного безрадостного источника – осознания бесперспективности в жизни выбранной профессии. Но ведь здесь кое-что зависит и от вас, а ваши способности (если они есть) и любовь к музыке не дадут вам хладнокровно ее бросить. А потому, пока есть возможность, хорошо бы повышать свою грамотность. Берется она отовсюду – из уроков по специальности – от 5 до 95 процентов (у всех по разному), но остальное – лекции, концерты, прослушивание хороших записей и, среди прочего, общее фортепиано. Попробуйте, например, хотя бы одну намечающуюся «гулянку» истратить на общение с фортепиано, до которого «руки не доходят». А там, глядишь, и втянетесь.

Елена Гришанова

Подруга композитора

Две подруги: разные профессии, разные взгляды, но объединяет их одно - судьба...

Существуют разные профессии: одни требуют интеллектуального, другие физического вложения, одни поглощают человека полностью, другие действительны лишь с 9 до 17.00. Но... существует профессия композитора, у которой нет графика и смен, нет четких «рамок», так как – это судьба, где человек не имеет право выбора заниматься чем-то другим, он даже не подвластен себе и особенно не подвластен окружающим. Весь мир – это потенциальные образы, рано или поздно перемещающиеся в музыкальный контекст.

Подруга композитора – это особенная профессия. Лишь только те, кто «вращался» в этой сфере, знают, как несоизмеримо тяжела и неимоверно ответственна эта роль: поддержать, направить, обосновать, понять и оценить – это далеко не весь перечень обязанностей настоящей музы.

Прийти на концерт, выслушать произведение, поздравить автора – нормальное поведение

для нормального слушателя, но не для подруги композитора. Все, начиная с задумки до последней капли похвалы, осекает её добрым покровительством. Долгие, порой мучительные поиски идеи будущего произведения, его становление, развитие, работа с исполнителями, которые довольно часто имеют не простой характер. Бессонные ночи перед премьерой, срывы и отчаяние. И вот – долгожданный концерт, аплодисменты, сотни лиц, среди которых композитор точно узнает тот взгляд, который вместе с ним «растил» его творение. Ликование, успех, победа, признание – все это, как в зеркале отражается в глазах подруги композитора, так как она – alter ego автора. Это судьба, в которой, как и в обычной жизни бывают взлеты и падения, признания и провалы.

Признаюсь честно – это моя судьба. Я – подруга композитора!

Ася Хапугина

Не так уж скорбно жить на этом свете, господа!

Не так уж скорбно жить на этом свете, господа.

Сетовать на жизнь, наверное, было модно всегда. Всегда, везде нам чего-то не хватает. Художники, музыканты в этом смысле - народ особый. Кто как не человек высокого искусства способен почувствовать разлад костной, опостылевшей окружающей действительности и светлой мечты, мира волшебных грез и трагического краха чаяний и надежд.

В свое время пылкие романтики создали тип такого «художника-страдальца», у которого все плохо: любимая девушка ушла к другому, начальник по службе, скотина, гнобит и обижает, денег нет и не будет. А он (художник) сидит где-нибудь в уголочке, полный трагического ощущения своего величия и творческой мощи и пишет свою гениальную симфонию (роман), для неведомых потомков, для будущего, ибо лишь только тогда смогут его понять и оценить.

В наше время образ немного изменился, но суть осталась прежняя. Всегда очень удобно кого-то обвинять. Партия виновата, правительство, президент, родственники, соседи, кто угодно, но только не я. А я хороший, я просто страдаю, потому что они, сволочи, жить мне по-человечески не дают. Вот и «программирует» себе человек будущее, где он непременно будет страдать, где он будет заниматься нелюбимым делом, пахать, как ишак, и особо ничего при этом не получать. Потом оно действительно так сбывается, и человек говорит: «Ну, вот видите, я же говорил». Однако безрассудно программировать себя на успех так же как глупо, как программировать себя на неудачи. Человек может сказать: «Нет, я обязательно буду знаменитым и великим. У меня будут деньги, слава и прочее». Он очень сильно напрягается, вкалывает с утра до ночи, а потом жизнь показывает ему большой кукиш и наступает вариант первый, т.е. полное разочарование.

А что если попробовать заглянуть внутрь себя и попытаться понять: «что мне действительно надо?» Богатства, славы, почета или, может, счастья? И отчего оно зависит, может от денег? Но сколько угодно можно найти несчастных богачей, которые не знают, что делать со своими капиталами. Может, от славы? Но как много

знаменитостей страдает от затяжных депрессий и от полного духовного одиночества. А может оно (счастье) просто кроется в гармонии наших отношений друг с другом, и для этого не надо ни славы, ни денег. Есть арифметика материальная: я отдаю рубль - и в кармане у меня пусто, есть арифметика духовная - я отдаю улыбку и получаю взамен сотню улыбок. Получается, что чем больше мы отдаем, тем больше счастья получаем. Музыкант, который думает не о том, как бы себя любимого показать, как бы побольше заработать, как бы быстрее прославиться, а о том, как бы поделиться своим искусством, принести радость людям, счастлив автоматически. И тогда, согласно, закону судьбы, к нему придет и почет, и богатство, но оно уже не будет в тягость, а будет средством, чтобы еще больше доставить людям радости.

Ну, а если человек все-таки не смог найти себя в музыкантской профессии после окончания консерватории? Что ж, значит, таков его путь. И я не вижу ничего трагического в том, что музыканты становятся журналистами, машинистами, дизайнерами, массажистками и прочее. Если ты действительно чувствуешь себя музыкантом, то никакие трудности и «только» тебя не смутят. Восприятие любой ситуации зависит только от нас самих и ни от кого более, и, как многое в нашем мире, зависит от искренней непоколебимой веры. Есть удивительно мудрые законы и принципы, которые мы с высоты своей колокольни не всегда можем увидеть и понять. И не стоит соваться туда со своими амбициями. «Не сложилось» - это не категория судьбы, а категория меня самого, и если я действительно пойму, для чего я в этом мире появился, у меня «сложится» всегда.

Мы не сможем в данный момент сразу поменять ситуацию в стране. Сделать так, чтобы все сразу стали уважать музыкантов, художников, врачей, учителей, чтобы государство повернулось к тем, от кого зависит его будущее. Но каждый из нас в силах поменять себя в лучшую сторону. Может, с этого и стоит начать?

Георгий Ковалевский

Гений и безумцы

Мысль, что гениальность – это безумие, очень старая, ее высказывал еще Платон, считавший творчество – «бредом, даруемым нам богами». По мнению Френсиса Гальтона, гениальность – отклонение от нормы, как безумие, только в другую сторону. Ламброзо утверждал, что о гениальных людях, точно так же как и о сумасшедших, можно сказать, что они всю жизнь остаются одиночками, холодными, равнодушными к обязанностям семьянина и члена общества. Он же считал, что для гениев характерно отсутствие твердого характера (Руссо оставял детей), они обнаруживают слишком раннее проявление способностей (Тассо говорил в 6 месяцев, не вспоминая уже о Моцарте), почти у всех них были отклонения в половой сфере, им не была свойственна усидчивость (часто путешествовали), почти все мучались религиозными сомнениями, страдали нелогичным строением речи, многие имели большой череп неправильной формы, и самая существенная черта помешанных гениев – это чередование перемежающихся состояний экстаза (возбуждения) и упадка. Наверняка вы сейчас убедились в своей гениальности.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ПРОСЛЫТЬ ГЕНИЕМ (хотя бы в наших стенах)

1. Не проявлять интереса к противоположному полу либо проявлять его чрезмерно.

2. На любой вопрос отвечать философскими выкладками с еле заметным подергиванием века (это придаст вам пикантность).
3. На лекциях проявлять физическую активность, свидетельствующую о потребности непрерывного движения разума.
4. В одежде придерживаться либо нестандартных размеров, либо ошеломляющих цветов.
5. Придерживаться крайних проявлений чувств, выражая их либо громогласным хохотом, либо вселенским плачем.
6. Общась с людьми, изредка впадать в состояние отрешенности, это очень впечатляет в совокупности с закатыванием глаз.
7. Честно признаваться, что давно уже подозреваете себя в связи с инопланетной жизнью, ну или хотя бы в том, что вы - очередное воплощение мессии на земле.

В принципе, после выполнения всех этих советов даже необязательно учиться.

P.S. Мне кажется, что все признаки, говорящие о гениальности, выведены оттого, что отклонение в поведении необычного человека становится известным «всему миру», а необычный поступок обычного человека – только его соседям или коллегам.

P.P.S. И напоследок: «Если не хватает таланта, переходи в гении» (Витаутас Каралюс)

О, Шайдуллина

ПРЕОДОЛЕНИЕ

В этой заметке я хочу написать об одном человеке, жизнь которого запала мне в душу своей необычностью и послужила примером сильного и волевого духа. Речь идет об Ольге Смирновой, волонтере службы социальной адаптации и реабилитации детей и молодежи с ограниченными возможностями «Ступени».

Судьба этой 19-летней девушки нелегка и даже трагична. Сама она говорит: «Вся моя жизнь делится на две половины: до аварии и после. «До» - это радостное детство, общение с друзьями, учеба в школе, занятия танцами, спортом, музыкой, «после» - боль, одиночество, постоянная борьба за свое место в этой жизни». Ольге было всего 10 лет, когда произошел тот трагический случай, который перевернул всю ее жизнь. За эти 9 лет было всё: печали и радости, взлеты и падения, но, что бы ни происходило, она знала, что в нужный момент ее поддержит мама и ...ПОЭЗИЯ. Да, Ольга пишет стихи. Сначала это были первые неуверенные попытки выразить себя. Поэзия поддержала девочку в нужный момент, когда, казалось, отвернулся целый мир, когда привычное ушло из ее жизни, когда исчезли друзья, когда началась новая, совсем не легкая жизнь. Мама Ольги Марина Петровна говорит, что Ольга начала писать через 2 года после аварии. Для их семьи это было неожиданным. Потому что в тот момент ей еще было сложно даже сформулировать свою мысль вслух, а вот в стихах у нее получалось все очень даже хорошо. Первые стихи - это был именно крик души, потому что она осталась в одиночестве. Но время шло, постепенно утихала боль. Появились стихи более веселые, более добрые, более жизнерадостные, стихи о любви...

*У подъезда на лавочке, как обычно под вечер
Сидят две соседки-бабушки и обсуждают последние
сплетни...*

В. – Что же случилось? Что же случилось?

А. – Похоже, девчонка наша влюбилась!

В. – Влюбилась? В кого же? Скажите

И имя того паренька назовите!!!

Красивый ли мальчик? Хорош ли собою?

А. – Не знаю! Не знаю! Секрет вам открою,

Что наша девчонка влюбилась в принца...

В. – В принца? Разве такое могло случиться?

А. – Уже случилось!!! Уже случилось!!!

Она влюбилась!!! Она влюбилась!!!

К ней принц прискакал на белом коне,

То был не мираж, и не во сне,

А наяву, он к ней прискакал

И принцессой своей назвал!!!

В. – Принцессой назвал? И что же она?

А. – Она в смятенье, она смущена!!!

В. – Еще бы, Ведь принцы сейчас не в цене...

Кто знает, что у него на уме!!!

А. – А. может, это и есть любовь?

В. – Какая любовь? Просто он взбаламутит ей кровь...

И мысли начнут в голове крутиться,

Только о принце!!! Только о принце!!!

А ведь она совсем молодая

И жизни еще совсем не знает...

Так и не кончились сплетни эти,

Возможна ль такая любовь на свете!...

Из-за аварии Ольга до сих пор ходит с палочками, но она счастлива, что выжила, что справилась со всеми обстоятельствами. Её мечта - быть психологом, помогать людям и в первую очередь детям, попавшим в беду, потому что она, человек, прошедший через это, как никто другой понимает их проблемы. Ольга говорит, что любому ребенку - инвалиду, так же как и здоровому, хочется играть и общаться со сверстниками, и он не понимает, почему здоровые ребята не хотят общаться с ним. Еще труднее тем, кто был здоровым и стал инвалидом, кто имел всё и вдруг потерял, кому приходится начинать жизнь заново, еще не укрепившись в прежней. И первые шаги на пути освоения этой профессии уже сделаны: Ольга учится на втором курсе Современного Гуманитарного университета. Некоторые ее стихотворения посвящены проблемам детей.

В одной семье возник скандал:

Ругались мама с папой.

Скандал случайно услышал

Сыннишка из-за шкафа.

Мальчишке было восемь лет.

Когда услышал он:

«Ты мне доставил столько бед,

Все, конечно терпенья нет!...»

Потом раздался вдруг хлопок,

Отец ушел, захлопнув дверь,

А мальчик все понять не мог.

Что папы нет теперь!

Прошло уже двенадцать лет...

Тот мальчик вырос, но,

«Ты мне доставил столько бед!...»

Осталось в памяти его.

Гроза прошла и мир опять

Семья живет без бед,

А юноша не смог забыть

Слова минувших лет.

Он промолчал, он не сказал,

Пытался все понять,

Но в памяти его скандал

И те слова опять.

Кто виноват? Нельзя судить,

Но нужно помнить нам,

Что детям трудно объяснить

Скандалы пап и мам!

Может быть, стихотворения этой девушки несовершенно, может быть, в них есть недостатки, но главные их качества – искренность, теплота, доброта. Когда-то они помогли ей воспрянуть духом, и Ольга надеется, что помогут всем людям, которые в этом нуждаются.

Если ты не такой, как все-

Это не повод расстраиваться!

Если ты не такой, как все-

Старайся людям, как ты есть понравиться!

Заставь их принять себя,

Со всеми своими особенностями.

Попробуй найти друзей себе,

Настоящих друзей, по - совести.

Тогда мир для тебя откроется заново

Со всей своей красотой,

И ты поймешь, как много значит

Человек не похожий на всех, ДРУГОЙ!

Не осталась равнодушной

Камила Деветьярова

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ

Мне приятна теория Бердяева (буду дополнять его Юнгом), который (первый из них) однозначно полагал: творчество - богопознание. То есть ты нацеливаешься на reception, и его получаешь, если твой post service работает исправно, как у Чайковского или Скрябина. Иная ситуация - когда reception неподконтрольный - лезет не в нужный момент, или когда нужен - нет его. Как подписаться на хороший massage service? В китайской философии есть мудрое понятие - "дом". Тот, кто близко к Дому - своему почти безграничному источнику энергии, тот и побеждает в соревновании, битве. Аналогично настраивается ms - ты должен точно, без обиняков, быть уверенным в истинности твоего entrance (о чём многие из великих писали). Даже в том случае, когда ты не знаешь о пришедшем мэлле на твой ящик - он может сработать за тебя сам, ты, как говорит Юнг, можешь только потом осознать, что это всё - не тобой написано.

Как работает ms? В его конструкции есть 2 параметра, обеспечивающие его private function в real time. Один - пользовательский, который юзер формирует по своему усмотрению и в соответствии с его техническими параметрами, другой - сетевой, характерный для клиентов данного сервера в наше время. Внутренний (пользовательский) элемент - это декодер, вербализующий сетевую информацию на понятный юзеру язык (в моём случае это, как правило, кириллица). Особенность данного программного обеспечения - её анонимность; закрытые юзерские системы не позволяют перебрасывать её с диска на диск способом обычного копирования; бедным пользователям приходится в меру своей компетентности настраивать её самостоятельно (от basic до высших виртуальных систем), используя лишь консультации продвинутых юзеров и печатные инструкции по пользованию системой.

Внешний на первый взгляд значительно удобнее - там не требуется специальный софт - он идёт на все подряд, даже без декодера (естественно, в таком случае данная информация не может быть пригодна, её используют лишь преобразуя файлы с привлечением посторонних специалистов со своим железом, да и то на апгрейдовом, неанонимном, уровне). Но связь совершенно не стабильна, так как работает по скрытым, не всегда понятным даже самому продвинутому

юзеру, директивам и указаниям системы (о чём выше); да и постоянно возрастающий потенциал юзера постоянно генерирует новые варианты декодера, надеясь более приблизиться к первоисточнику, - что создаёт межэтнические, идеологические и возрастные проблемы между юзерами. Естественно, были неоднократные попытки привлечь к ответственности провайдеров за постоянно возникающие неполадки между юзерскими технологиями, а также изменить параметры доступа к системе (instant access), вплоть до признания всей системы виртуальным миражом, не имеющей своего постоянного сервера (операция сорвалась, файлы новой системы были стёрты со старого сервера). Все известные на сегодняшний день подобные попытки не увенчались успехом (не подвела политика авторской анонимности).

Так, многочисленные результаты совместного использования сетей и юзерских компьютеров, сначала раскритикованные в нете, вскоре, наоборот, вскрыли массу проблем декодеров у других юзеров и сподвигнули на массовое обновление всей информационной системы. Хорошо известны и неудачные случаи информационного саботажа: известный вирус под названием Сальери, создание которого приписывалось провайдеру, оказался, на самом деле, никаким не совместным, а чисто юзерским продуктом с поддельной маркой провайдера.

Утверждение Бердяева - что данный сервер содержит только чистый софт; ничего, что связано с Его именем (если это не подделка) не может быть опасно для пользователя. Но вот тут и встаёт опасность деятельности хакеров, подделывавших авторский факсимеле столь многократно, что даже лицензионный продукт стал выпускаться корпорацией часто не под своим именем, а под видом борьбы с Ней же самой. Удивительно, что при этом президент корпорации практически не предпринимает действий по ликвидации нарушителей авторских прав - все блюстители копирайта (политические и религиозные блюстители морали), как сейчас выяснилось, имели фальшивые лицензии производителя. Похоже подлинная лицензия опять-таки содержит трудно поддающиеся нашим современным декодерам символы. Создание новых декодеров - с поддержкой лицензионной командной строки - дело будущего.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ

В мире счастье по утрам обязательно есть. Иначе не было бы прекрасных промозглых утренних часов и восхитительных демонстраций на автобусных остановках, с горящим нетерпением ожидающих маршрутки. Иначе не было бы той всеохватывающей необъятной любви, вырывающейся из человека, когда он лезет, задержав от восторга дыхание, в чудом остановившийся автобус. Иначе человек не чувствовал бы себя таким близким к другим людям, как духовно, так и физически, с наслаждением чувствуя, как милая девушка, стоящая справа, ненавязчиво наступает ему своей железной шпилькой на большой палец правой ноги. Ничто не может заменить непередаваемую романтику утренних пробок на Окском съезде, когда целое облако метафизической любви окутывает потоки машин и сидящих в них водителей, мечтающих взлететь над этой землёй и полететь словно птицы, лишь бы успеть вовремя на эту грёбаную работу. Люди! Утро - это прекрасно!

- *Вторая моя учительница отдавала всю себя, когда я приходил на занятия*
- *Следующая – тоже отдала всё, что смогла.*
- *Конечно, цель на этом не заканчивается, дальше идёт асперантура и мечта о становлении выдающейся личностью.*
- *Произведение Мусоргского «Песни и пляски смерти» - не пугает, оно заставляет задуматься. Смерть не страшна сама по себе. Часто она приходит вовремя. Но часто люди сами становятся причиной её появления.*

• Акопельный • Абитуриент • Лауряты • Дерижер • Акорд • Сказка о царе Султане • Щелкунифик • Фиеритур • Дикорация • Хариография •

ЗАПЯТА

2 четверг	Студенты класса доцента С.Н. ЛИВШИНОЙ , 30 руб. доцент Л.Б. ДУДОЛАДОВА
4 суббота	Студенты класса старшего преподавателя Л.Е. РУБИНСКОЙ
5 воскресенье	К 100-летию Д.Б. Кабалевского 30 руб.
6 понедельник	Студенты класса доцента Н.А. МАТВЕЕВОЙ
7 вторник	Симфонический оркестр студентов консерватории
8 среда	20 руб. 3-й концерт абонемент «ННГК - студентам Н.Новгорода» Органный
9 четверг	30 руб. 3-й концерт цикла «Играют молодые преподаватели ННГК»
10 пятница	Студенты класса доцента А.А. ПРОВОЛОЦКОЙ
11 суббота	Студенты класса профессора Е.А. ФЛЁРОВОЙ
12 воскресенье	Нач. в 13.00 «Органная азбука» (филармония) Нач. в 18.30 Профессора С.Н. ПРОПИЩАН - Б.А. АЛЬТЕРМАН
13 понедельник	Студенты класса доцента И.Д. ПУЧКОВОЙ
14 вторник	Студенты класса ст. преп. Н.Ю. ВОЛКОВОЙ
15 среда	А. ФЕДОРОВА , класс ст. преп. Е.В. ПАРАНИНОЙ
16 четверг	Ст. преп. И.В. ЛЕЖНЕВА - С. ЗУБАРЕВА
17 пятница	Студенты класса профессора Е.А. ФЛЁРОВОЙ
18 суббота	4-й концерт аб. «ННГК - студентам Н.Новгорода» ОРНИ
19 воскресенье	Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» 50 руб.
20 понедельник	Студенты класса профессора М.Г. АМЕЛИНОЙ
21 вторник	Симфонический оркестр студентов
22 среда	2-й концерт цикла «От классики до авангарда». Хор ННГК 30 руб.
23 четверг	О. и Н. ГРИНЕС
24 пятница	Студенты класса профессора М.Г. АМЕЛИНОЙ
25 суббота	Студенты класса доцента Л.В. ЛУКЪЯНЕНКО
26 воскресенье	Государственный нижегородский русский народный оркестр (ГНРНО) Нач. в 13.00 30 руб. Цикл камерных концертов
27 понедельник	Старший преподаватель О.ВИШНЕВСКАЯ
28 вторник	2-й концерт цикла «Вечера камерной музыки» 30 руб.
30 четверг	Рождественский концерт ГНРНО 50 руб.

начало концертов (кроме дневных) в 18:30

У ч р е д и т е л ь - р е к т о р а т Н Н Г К и м . М . И . Г л и н к и
 Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40. Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: chadov@hotmail.ru
 Редакция: Главный редактор - А.Лямина. Редакция: К.А.Ануфриева, Т.Б.Сиднева, К.Деветьярова, А.Хапугина, О.Шайдуллина, О.Сахапова,
 Ю.Александрова. Дизайн и компьютерная верстка: Д.Чадов. Корректор: Е.Приданова. Фотографии: Е.Ковалевский. Художник: Л.Ершова.

7 вторник	Студенты класса ст. преп. Н.П. БЕРДНИКОВОЙ	Нач. в 19.00
25 суббота	Н. КОСОЛАПОВА , кл. ст. преп. Л.Е. РУБИНСКОЙ	Нач. в 19.00
30 четверг	Е. ЗОРИНА (4 к.) класс доцента СВ. СМЕРНОВА	Нач. в 19.00

нижегородский театр оперы и балета им.А.С.Пушкина

Фестиваль «Болдинская осень»

- 18 М.Мусоргский «Борис Годунов»
 19 Т.Хренников «Капитанская дочка»
 20 Ж.Бизе «Кармен»
 21 Ирина Масленникова и ее ученики
 «Пою мои мечты, природу и любовь»
 Концерт
 23 «Николай Басков представляет...»
 Концерт
 24 П.Чайковский «Лебединое озеро»
 25 П.Чайковский «Евгений Онегин»
 27 Заключительный концерт фестиваля
 28 «Грезы любви», балет

Декабрь:

- 2 П.Чайковский «Евгений Онегин»
 3 Н.Рыбников «Юнона» и «Авось»
 4 Ж.Бизе «Кармен»
 5 П.Чайковский «Лебединое озеро»
 8 П.Чайковский «Щелкунчик»
 10 «Грезы любви», балет
 11 И.Кальман «Сильва»
 12 Г.Гладков «Бременские музыканты»
 18 Ф.Легар «Веселая вдова»
 23 И.Штраус «Летучая мышь»
 24 П.Чайковский «Иоланта»

начало всех спектаклей в 18:00

ФОТО МЕСЯЦА

Утро на клиросе